

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ РОССИЙСКОГО НАУЧНОГО СЕКСОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

МИР СЕКСОЛОГИИ

1

2011 год

Издается 2 раза в год

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Л.М. ЩЕГЛОВ. О вечном..... 2

ВЫЗОВЫ ЭПОХИ. МУЖСКОЕ И ЖЕНСКОЕ

С.Т. АГАРКОВ. Двадцать лет сексуальной революции в России..... 3

В.М. РОЗИН. Сексуальная революция. На переломе веков..... 8

ПСИХОЛОГИЯ СЕКСУАЛЬНОСТИ

Е.А. КАЩЕНКО. О парадоксальности предмета психологии сексуальности..... 14

А.Н. КОТЕНЕВА. Сексуальное влечение. Зависимость от погодных условий..... 22

СЕКС И ЭРОС

М.Н. ЭПШТЕЙН. Введение в эротологию..... 26

Л.М. ЩЕГЛОВ. Зеркало Эроса..... 30

ПРИРОДА ЛЮБВИ

И.Л. АНДРЕЕВ. Инициации. Африканские ритуалы..... 38

А.В. НИКОЛЬСКАЯ. Бегство от любви. Человек и домашние животные..... 44

ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЙ МИР

М.А. БЕЛЯЕВА. Вне власти культуры. Сексуальной и репродуктивной..... 50

СЕКСУАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

А.В. АТЕМАСОВ. Половой вопрос. Постановка проблемы..... 55

ПАМЯТИ ИГОРЯ КОНА

«Каждый придумывает меня по-своему...»..... 59

НА ЗАМЕТКУ

Ю.Н. ЖАРКОВ. Определения профессий в сексологии..... 61

ПРЕЗЕНТАЦИИ КНИГ

Л.М. ЩЕГЛОВ. Основы сексологии: монография..... 65

С.Т. АГАРКОВ, Е.А. КАЩЕНКО. Сексуальность в цивилизации: от пещер до небоскребов (социогенез сексуальности)..... 66

С.Т. АГАРКОВ, Е.А. КАЩЕНКО. Сексуальность от зачатия до смерти: онтогенез сексуальности..... 67

ИНФОРМАЦИЯ

С.Т. АГАРКОВ. Какие центры сексуального здоровья нужны сегодня?..... 68

А.Н. КОТЕНЕВА. Интимная гармония..... 72

Перечень требований и условий к рукописям, предоставляемым для публикаций в

журнале «Мир сексологии»..... 74

Над номером работали:..... 75

Лев ШЕГЛОВ,

доктор медицинских наук, профессор, член президиума Российского научного сексологического общества (РНСО)

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

О ВЕЧНОМ

Итак, новое издание о вечном.

Любовные переживания и лабиринты секса всегда интересовали человека. Мир секса взращен причудливыми и полузабытыми переплетениями ранних детских чувств и впечатлений, атмосферой родительского дома, первыми эмоциями, первыми пробами и ошибками индивидуального опыта. Но здесь же и таинственные влияния генов предков, и лаборатория гормонов, и особенности культурного бульона, в котором вываривается будущая личность.

Секс одновременно направлен в Настоящее, где ожидается радость и наслаждение, утешение и творчество, и — в Будущее, где он гарантирует единственный вариант бессмертия: дети — это наше продолжение, они передадут частичку нас своим детям, которые передадут ее дальше и дальше...

Тайные механизмы и превратности секса, особенности, трудности и проблемы интимной жизни, нормальные и отклоняющиеся варианты сексуальности и многое другое будут предметом исследований и размышлений авторов этого издания.

Стоит упомянуть, что новый проект будет объединять авторитетных ученых, мыслителей и исследователей, оставляя за «бортом» псевдосексологов, гламурных самопиарщиков и прочих паранормальных «специалистов», сегодня столь широко представленных публике.

Для кого этот журнал?

Прежде всего — для специалистов, но и не только. Журнал для всех тех, кто испытывает интерес к себе, к другому, к сексу, к любви. А также — и для тех, кто хотел бы посоветоваться с сексологом, понять что-то в себе, в своей жизни.

Хочется воскликнуть вслед за Михаилом Булгаковым: «За мной, читатель!».

АГАРКОВ

Сергей Тихонович,

доктор медицинских наук, профессор, член—корреспондент Международной академии информатизации (ЮНЕСКО), Генеральный секретарь регионального общественного движения в поддержку сексуальной культуры «Культура и здоровье», член Президиума РНСО

ВЫЗОВЫ ЭПОХИ. МУЖСКОЕ И ЖЕНСКОЕ

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СЕКСУАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ

По мнению СМИ, именно в этом году российская сексуальная революция отмечает свою двадцатую годовщину. В истории России двадцатая годовщина Великой Октябрьской Социалистической революции пришлась на 37 год с его массовыми репрессиями и отходом от многих революционных идей. Сегодняшняя сексуальная революция на самом деле началась раньше — с политики гласности и демократии, провозглашенной Горбачевым в конце 80-х прошлого столетия. Именно тогда произошел первый массовый вброс сексуальной информации в общее информационное пространство. Основной поток этой информации пришелся на повсеместно открывающиеся тогда кооперативные видеосалоны. С этим потоком власть ровным счетом ничего не могла сделать, так как правовые и нравственные ориентиры советского общества вмиг оказались утраченными перед лицом внезапно открывшихся предпринимательских инициатив. Падение железного занавеса привело к тому, что в страну хлынул поток эротического видео. Прежний критерий порнографии, приравнивающий к ней любое изображение обнаженного тела за стенами художественного музея, был отвергнут обществом, и правоохранительные органы оказались выключены из контроля над видеобизнесом и издательской деятельностью. Правда, издатели тех лет не отличались большой изобретательностью и на полках книжных киосков политические мемуары перемежались с Камасутрой и «Исповедью проститутки». Очереди, которые на первых порах выстраивались в видеосалоны, где шли «Калигула», «Греческая смоковница», «История О» были сравнимы разве что с очередями за водкой. Многие деятели культуры вначале полагали, что этот ажиотаж быстро спадет и все вернется на круги своя. Но вышло все наоборот: нравоучительное советское кино постепенно превратилось в «перестроечное» с бесконечными драками, насилием, драматическими сексуальными историями наподобие «Маленькой Веры» и горестными судьбами «ночных бабочек».

После первых экономических реформ новой России и появления в законе о печати определения эротического СМИ наступил бум журнальной «глянцевой» продукции. Народ жадно набросился вначале на импортные, а затем отечественные клоны «Плейбоя», «Пентхауза», «Шинели», «Кэтс», «Лео» и других изданий

в поисках откровенного секса. Тиражи главного научно-популярного издания о сексе «Спид-Инфо» превышали шесть миллионов экземпляров, намного опережая тиражи новостных и политических изданий. Правда, в издательской сфере правоохранным органам было легче навести порядок, чем в сфере киноискусства, ведь гораздо легче арестовать тираж сомнительного печатного издания, чем ввязаться в искусствоведческую дискуссию по поводу художественного фильма или театральной постановки. Более того, многие театральные коллективы в целях выживания включили в сценические действия эротические сюжеты, в стране постоянно происходили конкурсы красоты, эротические фестивали, открывались стрип-бары, ночные клубы, первые секс-шопы. Как ни парадоксально, но именно секс-шопы, находящиеся под пристальным вниманием властей как рассадники западной культуры, в этом тотальном эротическом мейнстриме, для выживания в условиях бесконечных проверок, в своей массе отказались от порнографии и сосредоточились на гигиенической продукции. Вместе с тем, секс-индустрия уже «овладела массами» и изменила массовое сознание. Это была настоящая революция, когда основная масса населения во многом изменила взгляды на секс, в том числе благодаря телевидению, растиражировавшему эту тему на бесконечных ток-шоу.

Наша сексуальная революция во многом отлична от западных, которые наблюдались в Европе в 60—70-х годах XX века. Там открытость сексуальной информации была на порядок выше. Эти революции совпали в некоторых странах с волной эмансипации женщин, отменой запрета на аборт, появлением контрацептивов, массовым введением сексуального образования, частичной легализацией проституции. Кроме того, эти революции сопровождались изменением законодательной базы, закрепившей происшедшие в обществе изменения. В России ничего подобного не наблюдалось. Напротив, все законодательные усилия течение всего постсоветского периода сводились и сводятся к откусыванию по крохам от пирога либеральных свобод, свалившихся на общество в начале «лихих» 90-х.

Если в середине 90-х какие-то попытки построения единой государственной политики в области сексуальной культуры еще предпринимались, то с началом XXI века они окончательно захлебнулись и ситуация «зависла» как негодная программа в компьютере. Дело в том, что в поиске объединяющей страну национальной идеи патриотические силы, опирающиеся на консервативные взгляды, не смогли найти иных врагов, чем либералы, олигархи и секс. Поскольку ни с первыми, ни со вторыми поделаться ничего не представлялось возможным, единственной точкой атаки для них остался секс. В этой борьбе был успешно похоронен многострадальный законопроект об ограничении оборота продукции, услуг и зрелищных мероприятий сексуального характера, известный в миру как «законопроект Говорухина». Этот законопроект успешно прошел три слушания в Думе, получил одобрение Совета Федерации, был согласован со всеми ведомствами страны и со всеми субъектами Российской Федерации. Ежедневная работа над этим законопроектом продолжалась три года, а в ходе этой работы в текст законопроекта было внесено несколько тысяч

поправок. К сожалению, законопроект не был в последней инстанции подписан уходящим президентом Ельциным и застрял в коридорах власти. Правда, в течение всех последующих лет депутаты извлекали из него по одному пункту и утверждали их в качестве поправок под шумные дискуссии в прессе. Но системный эффект, который должен был дать обществу этот закон, оказался недостижим, и все дело ограничилось лишь изменением времени трансляции эротических передач в эфире.

Второй важнейший закон, забаллотированный депутатами в середине 90-х, касался репродуктивных прав граждан, т.е. регулировал правовые аспекты искусственного оплодотворения, отсроченного отцовства, суррогатного материнства и другие новые проблемы, связанные с деторождением и выполнением родительских функций. Такие законы давно стали нормой во всем цивилизованном мире, так как количество спорных вопросов неуклонно нарастает. С развитием новых репродуктивных технологий эти нерешенные вопросы приобретают особый болезненный резонанс в обществе. Как ни странно, этот законопроект, соответствующий европейским нормам, был похоронен из-за раздела, предлагающего введение сексуального образования несовершеннолетних. Надо сказать, что к этому времени существовавший в школьных программах с советских времен курс этики и психологии семейной жизни был уже отменен как устаревший и малоэффективный.

В США и Европе форсированное введение сексуального образования было продиктовано разрастающейся эпидемией СПИДа. В итоге правильно организованной просветительской работы, особенно в подростковой среде, темпы развития эпидемии удалось сбить и взять ситуацию под контроль. В России в качестве противоядия была предложена иллюзорная концепция повышения общественной нравственности, хотя, по мнению ведущих социологов мира, она не привела к позитивным результатам ни в одной стране. Попытка заменить экстренные пожарные мероприятия беседой о недопустимости детских игр со спичками в итоге привела к катастрофическому росту ВИЧ-инфицированности в молодежной среде, огромным затратам в бюджете здравоохранения и снижению рейтингов в этом вопросе до уровня африканских стран.

Главным аргументом противников сексуального образования было то, что одна из руководительниц Всемирной ассоциации планирования семьи, продвигающей в мире идеи сексуального образования, в годы войны сотрудничала с фашистами. Именно поэтому вся деятельность этой организации была якобы направлена на уничтожение морального духа новой России, чтобы поработить ее население и превратить ее дочерей в проституток, обслуживающих заокеанских толстосумов. То, что программы борьбы со СПИДом были успешно реализованы во многих странах мира, никого не убеждало. Привыкнув жить с советских времен в кольце врагов, наши люди без критики восприняли эти бредовые призывы и стали грудью на защиту своих детей. Думские дебаты о необходимости и целесообразности сексуального образования выплеснулись из парламентских стен в СМИ и трибуны радикальных

общественных организаций. Не имея возможности получить должное образование в свое время, отдельные депутаты и опирающиеся на них общественные деятели смогли навязать Российской академии наук (РАН) постыдное решение о прекращении любых видов подобной работы в школе. Ситуацию не могли исправить ни специально разработанные ведущими научными институтами очень сдержанные программы, ни мнение ведущих ученых с мировым именем, ни наличие хорошо подготовленных для такой работы психологов.

Надо сказать, что согласно старой истине, история повторяется дважды, первый раз как трагедия, а второй как фарс. Если в России этот взрыв средневекового мракобесия стал официальной политикой государства, то в тех же США история распорядилась по-другому. Во времена правления администрации Джорджа Буша младшего политтехнологи его команды решили подправить падающие рейтинги режима. В качестве противоядия была разработана концепция нравственного перевоспитания американской молодежи под девизом: «Полное сексуальное воздержание до брака». Ближайшие соратники Буша, включая Кондолизу Райс и Колина Пауэлла были откомандированы в университеты с лекциями на темы нравственности. Эта странная акция подогревалась серьезной шумихой в проправительственной прессе и подавалась как попытка исправить изъяны американского общества. К счастью для последнего, в дело вмешалась научная общественность, которая доказала полную бессмысленность этой акции и потребовала от администрации прекратить дорогостоящие сомнительные эксперименты за счет налогоплательщиков.

Примечательно, что именно в этот период комитет по охране здоровья Московской гордумы решил переложить все проблемы сексуального образования подростков на их родителей и чтобы запугать подрастающее поколение, развесил по всей Москве билборды с призывом «Безопасного секса не бывает». В отличие от американских московские налогоплательщики в ответ на эту бессмысленную и затратную акцию, стоившую бюджету города около миллиона долларов, промолчали, хотя эти деньги разумнее было направить на лечение ВИЧ-инфицированных.

Надо сказать, что позиционные бои в сфере перспектив сексуального образования еще не завершены. Недавно Россия подписала и ратифицировала Европейскую социальную хартию, которая наряду с введением института ювенальной юстиции предусматривает обязательность сексуального образования. Хартия не содержит прямых указаний как это образование должно быть организовано и теперь перед Россией стоит выбор, какую модель этого образования предъявить миру. Поэтому мы скоро станем свидетелями жарких схваток между церковью и либеральными политиками по этому вопросу. Когда в 1967 году композитор Вано Мурадели написал на стихи поэта Юрия Каменецкого песню «Есть у революции начало (нет у революции конца)», он не подозревал, что пишет гимн предстоящей сексуальной революции. Россия уже пережила в начале XX века настоящую сексуальную революцию с попыткой отмены брака и обобществления жен. Тогда большевики быстро поняли

разрушительность неограниченной сексуальной свободы для общества. После этого страна на долгие годы погрузилась в морализаторство и осуждение секса. Было бы печально повторить этот опыт в XXI веке. Может быть, это и правильно — не ускорять и не тормозить общественные процессы в столь деликатной области и дать народу возможность самому построить реальность, в которой предстоит жить и воспитывать детей.

Уроки истории — это главное, что может вынести общество из опыта любых революций. А для этого важно сохранить в общественном сознании толику здравого смысла и умение критически оценивать пережитый опыт.

РОЗИН

Вадим Маркович,

доктор философских наук, ведущий научный сотрудник, Институт философии РАН

ВЫЗОВЫ ЭПОХИ. МУЖСКОЕ И ЖЕНСКОЕ СЕКСУАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ. НА ПЕРЕЛОМЕ ВЕКОВ

В прошлом веке еще шли дискуссии — не является ли секс разновидностью любви? Сегодня же стало очевидным их полное расхождение. Секс больше не прикрывается любовным флером, а откровенно заявляет: да, моей целью является только наслаждение, да, я — товар, и как товар никому ничего не должен, и, право, смешно предъявлять ко мне моральные требования...

Если мы вспомним практически легализованную в журналах и особенно в Интернете порнографию (не только «мягкую», но и «жесткую»)¹, реабилитацию мастурбации², операции по смене пола, нашествие в иллюстрированных журналах и кино обнаженных женщин и мужчин, постельных сцен и сцен сексуального насилия, раннюю половую жизнь наших детей, невообразимую раньше свободу половой жизни («Кама Сутра» может отдыхать), быстро исчезающие в этой области нравственные и моральные запреты, то у нас

1 При опросе читателей журнала «Psychology today» (США) в 1981 г. 92% мужчин и 72% женщин ответили, что пользуются порнографией для полового возбуждения

(Порнография: <http://sexopedia.ru/articles/pornografija/>)

2 В XIX веке представления о вреде мастурбации были общепринятыми как в медицине, так и в обществе в целом. Медики (включая пионеров сексологии) считали, что мастурбация влечет формирование сексуальных девиаций и моральных отклонений, а также психических расстройств. Родители усиленно наблюдали за детьми, стараясь не допустить вредных мастурбаторных проявлений...

Отношение к мастурбации стало меняться лишь в начале XX века. В 1897 г. Генри Хэвлок Эллис в своей основополагающей работе «Исследование психологии половых отношений» (Studies in the Psychology of Sex) подверг сомнению положения Тиссо, перечислив знаменитостей того времени, которые занимались мастурбацией, и на основе более новых исследований опроверг утверждения о том, что мастурбация способна вызывать болезни, указанные Тиссо... В 1922 году австрийский психоаналитик Вильгельм Райх в эссе «О конкретных видах мастурбации» сделал попытку выделить здоровые и нездоровые формы мастурбации; при этом он пытался связать используемые способы мастурбации со степенью влечения к противоположному полу и наличием психосексуальных патологий... Позднейшие социологические и сексологические исследования подтвердили широкую распространенность мастурбации и отсутствие каких—либо серьезных негативных последствий умеренной мастурбации».

Таким образом, если мастурбация умеренная и здоровая, то заниматься ею полезно, в противном случае, вероятно, вредно. Однако где проходит граница между хорошей мастурбацией и плохой, и в состоянии ли сам молодой человек, заполняющий этими удовольствиями пустоту душевной жизни, остановиться на этой границе? (<http://ru.wikipedia.org/wiki/Мастурбация>)

уже не будет сомнений в том, что сексуальная революция состоялась, и мы все — ее участники.

В истории европейской цивилизации можно указать две важные вехи: первая — становление в античной культуре личности, т.е. человека, переходящего к самостоятельному поведению, пытающегося самостоятельно выстраивать свою жизнь и в связи с этим по-новому понимающего любовь, и второе, новоевропейское, понимание любви и человека.

Платон, осмысляя новое ощущение любви, отверг родовое, традиционное ее понимание как действие богов и страсть, а взамен предложил другое, ориентированное на складывающуюся античную личность. Любовь, по Платону, — это, прежде всего, разумная деятельность, поиск своей половины, «вынашивание духовных плодов», т.е. прекрасного, блага и бессмертия. Идеалом Платона была любовь-дружба, подчинение любви общей задаче спасения человека, выдвижение на первый план не чувственности и удовольствий, а духовной работы. Для решения этих задач (именно задач, ведь нужно было перейти к совершенно новому образу жизни) совсем не подходила античная женщина, скованная традициями, поэтому Платон идеальным партнером в любви объявляет «прекрасного юношу». Кроме того, по его убеждению, настоящей любви противопоказаны брак и семья, где опять же указанные задачи решить невозможно.

Приняв общую концепцию Платона, античные философы согласились не со всеми ее положениями. Например, Плутарх утверждает, что лучше платоническую любовь реализовать в рамках семьи и по отношению к своей супруге, а не к прекрасному юноше. А в Средние века в практике «куртуазной любви» были восстановлены и права чувственной стороны любви, ее плодами теперь считались не только страдания и мечты, но и телесное наслаждение (поцелуи и ласки), даримое «прекрасной дамой».

В Новое время в рамках романтической любви все эти идеи сошлись вместе, но противоречия между ними сохранились. Как ориентированная на личность и ее идеалы (платоновский — только один из них) любовь противостоит родовой жизни и традициям, противостоит половой гигиене, семье и браку. Как источник наслаждения она разрушает идеализацию в любви и ее духовное начало. Вероятно, поэтому Георг Зиммель считает, что подлинная любовь трагична именно потому, что выходит из жизни и связана с ней разными связями (например, чувственностью) и одновременно обособляется от нее³.

Думаю, в самом начале XX столетия Зиммель (умер в 1918 г.) еще недостаточно понимал трагичность любви. Развитие событий в XX в. показало, что подлинная

³ См.: Зиммель Г. Фрагмент о любви // Зиммель Г. Избр. Т. 2. Созерцание жизни. — М., 1996. — С. 211.

любовь входит в противоречие не только с обычной жизнью социального индивида, нуждающегося в ласке, чувственных отношениях, общении, семье, не только с потребностями и возможностями другой личности, которую он полюбил, но во многом и с самим временем культуры, культивирующим секс, удовольствия, права личности, временем, вторгшимся в форме массового искусства в семью и в саму душу современного человека.

Действительно, читая хорошие современные романы о любви (Токаревой, Улицкой, Щербаковой, Кундеры и др.), поражаешься тому, что их герои, полюбив, оказываются или разорванными как личности между чувствами родственности, сексуальности, любви или несчастными. В то же время как можно быть целостным и счастливым, если современную любовь разрушают могущественные силы? Любовь разрушает личность, которая ставит свои права и свободы выше «требований» совместного общения и жизни. И это личность, которой любовь обязана всем! Ведь любовь, как убедительно показал Платон, — это, прежде всего, путь личности.

Любовь разрушают секс и эротика, которые ловко мимикрируют под любовь. В эротике и сексе любовь используется как средство для извлечения наслаждения и усиления эстетических переживаний, что лишает любовь энергии и делает ее пустой.

Любовь разрушает современная массовая культура, бесцеремонно вошедшая в каждый дом. С помощью телевизора и книг определенного содержания мы проникли в апартаменты, где прекрасные женщины и мужчины на наших глазах занимаются любовью, и наоборот, они вошли к нам в спальню и живут вместе с нами. Но можем ли мы выдержать конкуренцию с мужчинами и женщинами, сошедшими прямо с рекламных страниц и подиумов, умопомрачительно одетых, свободных от всех забот?

Любовь, как известно, разрушает и сама логика любви: утрата в любви свежих впечатлений (новизны), узнавание любимого (любимой), который редко укладывается в нарисованный нашим воображением образ, невозможность все время повторять праздник любви.

Наконец, любовь по-прежнему разрушает быт, несовпадение любящих личностей, невозможность реализовать себя в любви.

Другими словами, мы перешли к характеристике второй вехи — новоевропейскому мироощущению, в рамках которого происходит не только обособление любви и секса, но и, начиная с двух последних веков, конституирование и размножение разных форм сексуальной жизни. Спрашивается, почему идут эти процессы? Не потому ли, что новоевропейский человек считает себя «вторым богом» (Николай Кузанский), способным творить не только желаемые вещи (Леонардо да Винчи),

но самого себя (Пико делла Мирандола)? Не потому ли, что рыночные отношения постепенно разрушили традиционные социальные общности и сделали товар главной ценностью жизни? Не потому ли, что инженерный подход ко всему, в том числе и к человеку, стал основным? То есть убеждение, что, с одной стороны, человек подчиняется законам природы, которые, например, изучает психология и другие антропологические науки, а с другой — что человек есть демиург (инженер) в отношении самого себя. В последнем качестве он может использовать свою природу, в частности, свое тело, половое влечение, эмоции и пр. для своей пользы, например, для извлечения максимальных наслаждений. Учтем также, что многие наши современники согласны с лозунгом Ф. Ницше «Бог умер». Ничего, кроме природы, считают они, не существует, и жить надо в соответствии с рациональными отношениями, поскольку на их основе сложились рынок и либеральные институты, составляющие ядро нашей социальности.

Здесь я так и слышу возражение: разве секс — это производная социального состояния, разве это не биологический феномен, мало зависящий от культуры и времени? На это можно ответить только одно: человек — это не только биологическая особь, но и психическое и духовное существо, и личность и все его биологические действия протекают не так, как у животных, они включены в указанные целостности.

Рассмотрим такой феномен, как влюбленность. Известно, что когда человек влюблен, он чувствует, видит, слышит все иначе, особенно по отношению к объекту своей влюбленности. Разве это только биологическое состояние? Безусловно, во влюбленность вносит вклад половое влечение. Более того, Фрейд утверждал, что сексуальность целиком основана на половом влечении (энергии либидо). С этим, однако, трудно согласиться. Да, естественной, природной, т.е. биологической основой сексуальности является половое влечение, но культурная основа не сводится только к нему. Например, Платон указал на работу глаза (созерцающего прекрасное тело, прекрасное вообще), работу воображения, мысли, на воспитание и общение (все это позволяет человеку стать совершенным). Куртуазная любовь связала сексуальность с любованием лицом любимой, со страданием, томлением, ожиданием, бурным воображением. Христианская любовь ввела в сексуальность греховность и запрет. Романтическая — идеализацию.

Встает и такой вопрос: может ли существовать любовное поведение, вовсе оторванное от полового влечения? Вероятно, да, и культура постоянно демонстрирует нам этот феномен. Всего два примера: любовная культура арапешей и любовь-жалость русской женщины, о которой писал Георгий Гачев. Так как будущие жены арапешей (племя Манус в Новой Гвинее) воспитываются в семье будущего мужа, в частности и самим будущим мужем, судя по всему, они впоследствии практически не испытывают полового влечения к своему супругу. «Женщины арапешей, — пишет М. Мид, — не получают в половом общении даже простой релаксации

и описывали свои ощущения после полового акта как некую неопределенную теплоту и чувство облегчения»⁴. Естественно, по другим причинам любят своих мужей, но не испытывают к ним полового влечения некоторые русские (да и не только русские) женщины.

Но и половое влечение не обязательно реализуется в рамках любовного поведения. Когда оно только созревает, то не реализуется нигде; отсюда беспокойство подростка, обнаружившего в себе непонятные силы и напряжения. Половое влечение может быть реализовано не только в любовном поведении, но и в других типах поведения, одни из которых просто снимают напряжение и дают разрядку, а другие несут и удовлетворение (наслаждение). Речь идет, например, о мастурбации или о сексе в том случае, когда партнеры не вкладывают в соитие и не извлекают из «любви» никаких чувств, кроме телесных наслаждений. В принципе, половое влечение может быть реализовано в любом поведении, даже таком, как садизм или убийство.

Любовное поведение может быть весьма различным, любовное поведение и половое влечение весьма не сходны. Половое влечение есть биологический периодический процесс, имеющий свое начало и конец, сопровождающийся концентрацией энергии и ее разрядкой, а также рядом более или менее приятных ощущений. Любовное же поведение в той или иной степени затрагивает человека целиком, предполагает моменты общения, воображения, мышления: оно связано с кристаллизацией довольно сложных желаний – видеть, общаться, любить, находиться вместе, жить с любимым (любимой) и т.п. В общем виде можно говорить, что любовное поведение не процессуально, точнее, что оно содержит в себе много разных процессов; это именно поведение, жизнедеятельность, реализация разных по природе психических структур. Даже телесная подоснова у них не одна: помимо собственно полового влечения любовь предполагает работу почти всех телесных компонентов человека. Уже в архаической модели (где брачные отношения отождествлялись с охотой) любовное поведение черпало силы не только из полового влечения, но также из ритуалов (сакральные пляски, пение и т.д.), направленных на поддержание жизни племени. В античной любви-страсти Афродита и Эрот были вполне равноправными партнерами. Платоническая любовь подключалась к почти бесконечному источнику энергии, сил — работе мышления, воображения, очищения (делания) себя; это, как мы уже отмечали, привело к смене гештальта телесности, им вместо женщины стал прекрасный юноша⁵. В куртуазной любви на женщину падал божественный свет Мадонны, и мужчина любил их обеих. Короче, любовное поведение всегда, во всех культурах телесно основывается не только на половом влечении.

4 Мид М. Культура и мир. — М., 1988. — С. 298.

5 Розин В.М. Любовь в зеркалах философии, науки и литературы. — М., 2006

Современная наука показывает, что человек — это кентавр, в котором можно различить биологическое существо (организм) и личность (человек как семиотическое, психическое и духовное существо). Половое влечение и секс можно отнести к биологическому плану, но только как полюс идеализации, поскольку в кентавре биологическое существо преобразено личностью, а личность «живет» на субстрате биологии. Если мыслить функционально, то можно говорить о четырех основных для нашей культуры функциях полового влечения и секса: репродуктивной (как условия рождения детей), гедонистической (секс как источник наслаждения), гигиенической (секс как условие психического здоровья) и поведенческой (секс как условие любовного общения).

В 20-х годах прошлого столетия Н. Бердяев писал: «Мы живем в эпоху, аналогичную гибели античного мира... Индивидуализм, атомизация общества, безудержная похоть жизни, неограниченный рост народонаселения и неограниченный рост потребностей, упадок веры, ослабление духовной жизни — все это привело к созданию индустриально-капиталистической системы, которая изменила весь характер человеческой жизни, весь стиль ее, оторвав жизнь человеческую от ритма природы. Машина, техника, та власть, которую она с собой приносит, та быстрота движения, которую она порождает, создают химеры и фантазии, направляют жизнь человеческую к фикциям, которые производят впечатление наиреальных реальностей. Повсюду раскрывается дурная бесконечность, не знающая завершения»⁶.

К сожалению, и сегодня, через сто лет слова Бердяева не потеряли своей актуальности. Более того, указанная тенденция только углубляется и расширяется, так что в настоящее время уже можно говорить о настоящей гуманитарной катастрофе, охватившей весь цивилизованный мир. Надо признать, что сексуальная революция внесла в эту катастрофу существенный вклад. Тем не менее, в этой области любви и сексуальности многое зависит не только от трендов цивилизации, но и от нас самих.

Да и не стоит, с моей точки зрения, подверстывать секс и любовь к социальным задачам расширения свободы личности. Скорее нужно решать другие задачи: подчинить любовь и секс осмысленному жизненному пути человека и работать над тем, чтобы свобода не разрушала все на своем пути, подобно пушке на палубе корабля, оторвавшейся во время бури, а способствовала именно жизни, помогая человеку оставаться человеком.

6 Бердяев Н.А. Новое средневековье (размышление о судьбе России и Европы) // Вестник высшей школы. 1991. № 3. — С. 100.

КАЩЕНКО

Евгений Августович,

доктор
социологических
наук, профессор,
ученый секретарь
Российского научного
сексологического
общества

ПСИХОЛОГИЯ СЕКСУАЛЬНОСТИ

О ПАРАДОКСАЛЬНОСТИ ПРЕДМЕТА ПСИХОЛОГИИ СЕКСУАЛЬНОСТИ

Сегодня большинство исследователей, ученых, психологов и журналистов говорят много о психологии сексуальности. Но в определении предмета данной области научных знаний пока нет единого понимания, представления — при наличии большого числа школ, течений и направлений психологии (каждое со своим предметом!), занимающихся изучением сексуальности, это совсем немудрено. В какую группу попадает и что собой должна представлять «психология сексуальности»? Что изучает эта наука, что является ее предметом? И наука ли? Может быть, это междисциплинарная область знаний? Как правильнее квалифицировать — «психология сексуальности», «сексуальная психология» или «психологическая сексология»? Это вопросы, которые в последние десятилетия все чаще задаются не только сексологами и психологами. И, кажется, наступило время, когда они ждут конкретного ответа.

После появления почти ста лет назад «Очерков по психологии сексуальности» Фрейда в России не было опубликовано ни одной монографии под названием «Психология сексуальности», кроме учебных пособий. Те книжки, разделы сайтов и гляцевых журналов, которые появились в печати в последние годы с красивым заголовком «Психология сексуальности», не имеют ничего общего с собственно содержанием. Это просто способ выделиться на рекламном поле сексуальности.

МНОГОЗНАЧНОСТЬ ПРЕДМЕТА «ПСИХОЛОГИЯ СЕКСУАЛЬНОСТИ»

В научном мире существует широкий спектр представлений о психологии как о науке. Одни авторы уверяют в правильности именно своего подхода к определению предмета и объекта изучения. Другие до сих пор не могут определиться, что же является предметом психологии как научного знания.

Благодаря энциклопедиям и, конечно же, популярной Википедии, сегодня каждому школьнику известно, что в качестве предмета психологии рассматриваются как-то: душа, познание, явления сознания, непосредственный опыт субъекта, психическая деятельность, поведение, бессознательное, процессы переработки информации и результаты этих процессов, личный опыт человека и т.д. В зависимости от принадлежности или симпатии к определенной психологической школе, каждый человек принимает то, что ему ближе или запутывается в своих представлениях,

смешивая все многообразие прочитанной и услышанной информации.

В России самое активное изучение психологии сексуальности человека нередко приписывают психоанализу, вспоминая З. Фрейда, и в первую очередь всплывают в памяти его «Очерки по психологии сексуальности». Однако там нет ответов на вопросы, поставленные в начале статьи.

Практически каждое направление психологии в какой-то мере исследует теоретические или практические аспекты, связанные с сексуальностью.

Среди ученых нашей страны никто не позиционирует себя специалистом в области психологии сексуальности как науки. Автору неизвестен психолог, который бы утверждал, что он является сексологом. Не известны и сексологи, которые обнаруживали бы отличные психологические знания. Большинство психоаналитиков продолжают начатое З. Фрейдом дело. Известные в России сексологи описывают сексуальные состояния, процессы, чувства с авторских позиций, не углубляясь в психологию явления. Медицинские сексологи смотрят на проблему с психотерапевтической точки зрения. Урологи, андрологи, гинекологи часто «забывают» о психической составляющей сексуальности. Большинство специалистов с советских времен под предметом психологии сексуальности чаще всего понимают хорошо знакомые каждому человеку по его собственному половому опыту «сексуальные ощущения, чувства, представления и мысли».

Казалось бы, в когорте сексологов должны быть люди, которые самым тесным образом окунулись в море психологии сексуальности, так как им приходится лечить людей с сексуальными расстройствами психогенного характера. В «Общей сексопатологии» Г. Васильченко естественным образом уделяется внимание клиническим и психотерапевтическим проблемам: рассмотрению психогений и психопатий, психотических состояний, психическому статусу сексологических больных, психической составляющей копулятивного цикла. В «Справочнике» по сексологии, написанном Г. Васильченко несколькими годами позже с соавторами¹, появляются несколько другие психологические вопросы, но также с оттенком медицинского аспекта: психосексуальное развитие, его этапы, психосексуальные реабилитация и ориентации, психические синдромы сексуальных расстройств.

К. Имелинский посвящает не одну страницу психофизиологии сексуальности и психосоциальным основам сексуальности. Но, как и большинство современников, он останавливается на психосексуальных расстройствах, психосоциальных факторах сексуальных дисфункций, психотерапии и ее видах, психохирургических операциях.

¹ См.: Сексопатология. Справочник / Васильченко Г.С, Агаркова Т.Е., Агарков С.Т. и др. / под ред. Г.С. Васильченко. — М.: Медицина, 1990.

Популярностью в Интернете пользуется раздел «Психология сексуальности» из книги И.С. Кона «Введение в сексологию». К сожалению, автор просто знакомит читателя с некоторыми проблемами психологии сексуальности, и не затрагивает проблему предметно-объектной зависимости.

Приходится только сожалеть, что ни в научной и популярной, ни виртуальной и переводной литературе автором не зафиксировано ни одной статьи или монографии, где бы рассматривался предмет психологии сексуальности. Такая ситуация позволяет говорить тому же И. Кону, что психология сексуальности на сегодняшний день является междисциплинарной областью знаний, у которой по определению не может быть единой методологии.

С ним трудно не согласиться. Но внутреннее чувство, опыт подсказывают, что развитие науки, при котором «размываются» психосексуальные знания по течениям, школам и направлениям ведет к негативным последствиям для науки вообще и для сексологии в частности. Как ручьи сливаются в океан, так и здесь ничто не задерживается, а «водохранилище» не помешало бы.

Перевод на русский язык книги Р. Крукса и К. Баура «Сексуальность»², которая выдержала восемь изданий, казалось бы, мог заполнить пробел с идентификацией психологии сексуальности, так как монография по оценкам специалистов видится как один из лучших учебников по ряду разделов психологии сексуальности. Но ее анализ только подтверждает выдвинутое предположение: в Европе и США психологию сексуальности только декларируют самостоятельной наукой или включают в разделы устоявшихся направлений психологии. Она выступает как междисциплинарная область знаний, используемых в помощь сексологии.

Видится оптимальным следующее решение: объединение под условной крышей — «психология сексуальности» — самостоятельного направления в области сексологии различной психосексуальной информации, методологических подходов, идей, сведений, фактов, практик. Это объединение позволит решить ряд задач:

- оптимизировать научные изыскания в различных направлениях психологии;
- концентрировать научные знания в области психологии сексуальности;
- улучшить психологическую помощь людям, страдающим сексуальными расстройствами психогенного характера;
- объединить разрозненные усилия психологов в достижении научно-познавательных целей;
- подготовить квалифицированные кадры, которые смогли бы эффективно решать задачи психологии сексуальности и многие другие.

2 См.: Крукс Р., Баур К. Сексуальность. — СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2005.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ТЕРМИН «СЕКСУАЛЬНОСТЬ»

С 80-х годов прошлого века ведутся дискуссии о возможности и целенаправленности изменений традиционного подхода к сексуальности. При этом что только не подразумевается под данным понятием, так как человеческая сексуальность — чрезвычайно яркое явление, обусловленное объективными и субъективными аспектами, внутриличностными и внеличностными факторами, включающими совокупность биологических, психологических, социальных, культурных процессов, связанных с проявлением и удовлетворением половой функции.

Существует множество концепций сексуальности, при этом каждая из них отталкивается от собственной точки зрения на сущность явления. Между сторонниками этих подходов найти согласие так же трудно, как и представителям психологических направлений и школ в спорах о предмете своей науки, поэтому в исследованиях по сексуальности нет общепринятой концепции.

К. Имелинский замечает, что сущность сексуальности не может быть выражена в биологических и психологически-гедонистических категориях. Общественное ее происхождение в исторической эволюции и утилитарные функции сексуальности позволяют рассматривать ее в рамках различных категорий ценностей. Например, витальная ценность сексуальности проявляется в необходимости сохранения здоровья, культурная ценность обусловлена историческими традициями, моральная — соответствием сексуальности этическим и правовым системам, личностная — связана с представлением человека о самом себе.

Получается, несмотря на обилие трюизмов и постоянный интерес к сексуальности, несмотря на изобилие дефиниций почтенных ученых, предмет ее до сих пор не определен! Если такая ситуация имеет место в теории сексологии как межотраслевой области знаний, то что же говорить о психологии сексуальности?

И в этой связи исключительно важно осознать относительную автономность психологии сексуальности (как это имеет место в отношении конкретной еды на ужин и питания вообще), принять ее относительную независимость в рамках сексологии (как струнные инструменты в симфоническом оркестре) и в таком случае было бы возможно ответить на вопрос: есть ли предмет психологии сексуальности и в чем он состоит?

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ПРЕДМЕТУ ПСИХОЛОГИИ СЕКСУАЛЬНОСТИ

В последние годы завоевывает внимание научной общественности тривиумальная (от лат. *trivium*, от *tres* — «три» и *via* — «путь, дорога») концепция сексуальности. Она касается в первую очередь сексуального развития. О единении соматического, психологического и социокультурного в сексуальности говорили давно,

но формулирование данной концепции стало возможным только в начале XXI века. Эта концепция характеризует не только тесную взаимосвязь соматогенеза, психогенеза и социогенеза сексуальности, но и этапность изменений личности в процессе ее сексуального развития (С. Агарков, Е. Кащенко). Психосексуальная составляющая онтогенеза сексуальности по рассуждениям авторов включает изменяющиеся процессы сексуального поведения под воздействием мышления, восприятия, памяти, рассуждений, воображения, эмоций, чувств и прочих психологических аспектов человеческой сексуальной активности на протяжении всей жизни человека.

Сторонники этого подхода видят динамичные изменения физиологии и психики человека под влиянием социокультурных факторов в процессе онтогенеза его сексуальности. Не менее важное значение приобретает и воздействие психики на соматическое здоровье и включение личности в определенное социокультурное окружение. Состояние общего и сексуального здоровья, половая конституция и прочие соматические факторы характеризуют психику, детерминируют быт, окружение, работу и другие социокультурные условия существования индивида.

Триединство: социогенез, психогенез и социогенез, — в процессе сексуального развития выступает динамичной активностью. Эта активность — деятельностная категория — лежит в основе понимания сексуальности у сторонников данной концепции. Напрашивается гипотеза: для оптимального исследования психологии сексуальности определенная психическая активность в интеграции с соматическими изменениями и социокультурным влиянием на них должна стать предметом изучения этой области научных знаний.

Преимущества такого взгляда в том, что он может не только объединить под своей эгидой представителей большинства психологических течений, но и наметит перспективу для научного развития сексологии. Все зависит от того, что называть этой «определенной психической активностью», или категорией «X» в психологии сексуальности.

Правильнее считать, что новая категория «X» — это деятельность человеческой психики, которая обусловлена не только либидо, но и многими другими сексуальными аспектами, связанными с онтогенезом, социогенезом, филогенезом, психогенезом, дезонтогенезом сексуальности. Каким словом можно назвать это понятие «X»?

Есть вариант «психосексуальная активность». Этот термин больше всего соответствует сути рассуждений. Введение понятия «психосексуальная активность» в психологическое знание вызывает отторжение у тех, кому ближе сексуальность как характеристика, состояние, фактор, потребность. Но кто мешает в рамках собственной науки исследовать сексуальность так, как кому хочется? Никто. В сексологии, которая только продолжает формировать свой категориальный аппарат

и пытается утвердиться как самостоятельная дисциплина, данный взгляд на предмет одного из своих направлений может существенно стабилизировать ситуацию с психологией сексуальности.

Сексуальности необходим синоним для идентификации ее как определенной активности, обусловленной множественными аспектами психогенеза, соматогенеза и социогенеза. Этим термином может стать «сексуальная активность» — самостоятельная научная и не «заезженная» категория. Ее производная — психосексуальная активность — выдвигается в качестве термина для обозначения предмета психологии сексуальности (как направления сексологии).

Итак, психология сексуальности — это направление научных знаний о жизни человека, обусловленной его психосексуальной активностью в интеграции с соматическими изменениями онтогенеза и социокультурным влиянием на них, где под психосексуальной активностью подразумевается все то, что в психике человека обусловлено сексом или связано с ним.

Особенность психосексуальной активности в том, что ее трудно сделать объектом непосредственного исследования. Поэтому приходится искать те психосексуальные параметры, через изучение которых можно косвенно сделать выводы. Выбор такого «вторичного объекта» зависит от того, что считать главным, определяющим в психосексуальной активности.

Психосексуальная активность, как внутренне оцениваемое или внешне наблюдаемое действие, включает в себя неосознаваемые психосексуальные процессы — наблюдаемые лишь опосредованно, через «побочные эффекты», и выступает как характеристика деятельности. Здесь психосексуальная активность рассматривается как производная от этой деятельности и включает в себя личностные сексуальные проявления: чувства, эмоции, воображение, желания, сны, мышление, темперамент, способности и пр. Таким образом, психосексуальная активность не существует вне сексуальной активности, а сексуальное поведение обусловлено психикой человека.

Психология сексуальности обращена во внутренний мир человека и отражает его в партнерских отношениях. Этот мир субъективен и в обыденной жизни индивида строится на множестве его связей и отношений с другими людьми. Он же существует обособленно, самостоятельно у любого человека, как представителя рода, пола, возраста, опыта жизни. Психосексуальная активность способна активизироваться в зависимости от реальной ситуации. Достаточно прислушаться к внутреннему голосу или зову сердца.

Не случайно Грибоедов считал, что никому не нужны особый ум и знания, чтобы понять, как делаются дети. Эту обыденную, житейскую психологию сексуальности

не случайно считают донаучной, подчеркивая тем самым, что именно она предшествует научным знаниям о поле и половых отношениях. Носителями обыденной психологии сексуальности являются практически все люди, которые отличаются житейской мудростью и опытом половой жизни. Они способны по выражению глаз или лица, дыханию, позе, другим нюансам определить отношение к себе партнера или оценить степень своего влечения к нему и желания. При этом кто-то более чувствителен, а кто-то менее, у одних способности развиты сильнее, а у других слабее. Что интересно, так это отсутствие жесткой зависимости психосексуальной прозорливости от возраста, давно замеченное специалистами. Есть подростки, которые замечательно ориентируются в субъективных психосексуальных переживаниях своих сверстников, а рядом — зрелые люди, плохо понимающие суть своих любовных переживаний или внутреннего состояния других людей.

Предыдущие рассуждения подтверждают известный критический посыл о том, что предмет исследования в психологии сексуальности слишком сложен. Мало того, психосексуальная активность исключительно непостоянна, что приводит к невозможности соблюдать принцип верификации при проведении экспериментов с ней. А если учесть абсолютную уникальность и спонтанность проявления индивидуальной психосексуальной активности человека в паре, то можно смело утверждать, что психологическое измерение психосексуальной активности в большинстве случаев лишено смысла. При этом невозможно как обобщить полученные данные на всех индивидов, групп мужчин и женщин, так и предсказать однозначно последствия их психосексуальной активности.

Эти особенности проявления предмета психологии сексуальности являются ключевым положением, на основании которого критики, оппоненты не воспринимают данную область знаний как науку. По причине отсутствия чистоты экспериментов с психосексуальной активностью многие люди не верят психологам, от которых ждут готовых рецептов изменения своего мира интимных отношений. А возможны ли поточные лекарства для любви?

Все дело в том, что пилюли и таблетки, уколы и капельницы — прерогатива докторов, а психолог может только помочь найти ответы на вопросы, которые ему задает клиент, подсказать верный путь решения проблемы, при необходимости направить к врачу. Окончательный выбор всегда остается за человеком.

ERGO

Психология сексуальности — одно из направлений сексологии как междисциплинарной области знаний. Она впитывает в себя знания множества наук, но до сегодняшнего дня не воспринимается как завершенное теоретическое знание. Термин, который может стать самостоятельной научной категорией и предметом изучения психологии сексуальности — «психосексуальная активность», под которой

подразумевается все то, что в психике человека обусловлено сексом или связано с ним.

Исследования в области психологии сексуальности в настоящее время чаще носят прикладной, а не теоретико-методологический характер в силу неоднозначности толкования предмета данной составляющей сексологии. Поэтому психология сексуальности на настоящем этапе своего развития относится к прикладным направлениям психологии.

Сложившаяся в России ситуация с психологией сексуальности требует к себе пристального государственного и общественного внимания: создание учебников и учебных пособий, появление преподавателей высшей школы, образование магистратуры и в конечном итоге специальности психолог-сексолог (психолог-консультант в области сексологии, психосексолог), по которой была бы возможна защита кандидатских и докторских диссертаций.

Все эти рассуждения приводятся с целью показать сложность выделения узкого предмета психологии сексуальности — с одной стороны, и сложность привлечения психологов для работы в области сексологии — с другой. Автор стремился также предоставить почву для размышлений тем, кто сможет решить задачу: найти оптимальный предмет психологии сексуальности³.

3 По этой ссылке (<http://kea-com.ru/category/knigi/>) можно узнать, где продается книга «Психология сексуальности. Учебное пособие к курсу „Психологическое консультирование в сексологии“» / под. ред. профессора Е.А. Кащенко. Издательские решения. Ridero, 2016. — 540 с.

А здесь ознакомиться с некоторыми главами: <http://kea-com.ru/psixologiya-seksualnosti-oglavlenie-knigi/>

Понятие «психология сексуальности» (черновик параграфа из учебника);

Многозначность предмета «психология сексуальности» (черновик параграфа из учебника);

Законы и закономерности психологии сексуальности (черновик параграфа из учебника);

Оглавление и Предисловие

КОТЕНЕВА

Анна Николаевна,

психолог,

Российское научное
сексологическое
общество

ПСИХОЛОГИЯ СЕКСУАЛЬНОСТИ

СЕКСУАЛЬНОЕ ВЛЕЧЕНИЕ. ЗАВИСИМОСТЬ ОТ ПОГОДНЫХ УСЛОВИЙ

Взлеты и падения сексуального влечения — часто наблюдаемое состояние, сопровождающее практически каждого человека. Динамичное, подчас стрессовое течение жизни, уводит от ставшей стабильной привычной атмосферы сексуальных взаимоотношений, что часто ведет к снижению сексуальной активности и реализуются в феномене ундуляции сексуального влечения. Этот феномен еще недостаточно изучен с психофизиологических и социосексуальных позиций. Социальный статус, образование, семейное положение, возрастная категория часто выступают лишь фасадными факторами этой проблемы.

Традиционное решение концептуальных проблем в науке — поиск и конструктивное устранение причин, спровоцировавших их возникновение. В сексологии эти взаимоотношения уже сегодня выглядят намного сложнее. Анализ причин транзиторного снижения сексуального влечения показывает, что в большинстве случаев в них можно усмотреть преобладание отдельных внешних факторов из арсенала физиологических, психологических, социокультурных, в том числе — духовно-мистических концепций, которые действуют совместно и подчас синергически.

В научной литературе указаны наиболее частые причины снижения сексуального влечения, среди которых низкий уровень биологической мотивации, низкий социальный ранг особи и влияние тотальных геоклиматических факторов. Значение последних трудно переоценить, ибо все репродуктивные программы биологического плана завязаны на совмещение репродукции с оптимальными для данной местности климатическими условиями. В сексологической литературе часто происходит переоценка психосоциальных факторов сексуальных дисгармоний, к которым относят диссонанс сексуального влечения партнеров, депрессивные и тревожно-фобические реакции, психологическую усталость от монотонии повседневной жизни, переживания измены партнера, нарциссическое беспокойство в отношении собственной состоятельности и ряд других. Названный перечень охватывает далеко не все причины снижения сексуального влечения, так как многие из них реализуются на допсихологическом, т.е. филогенетическом уровне регуляции сексуальной активности.

Конкретное проявление данного феномена было хорошо проиллюстрировано феноменом аномальных погодных девиаций. Так, лето 2010 года, ассоциируемое с концепцией глобального потепления и аномальной жарой на территории Евразии, которая необычно долго держалась в различных регионах России, напомнило еще об одном не учитываемом факторе, влияющем на снижение сексуального влечения. Эволюционно совершенно ясно, что в периоды засухи размножение связано с повышенными рисками выживания потомства. И только человек, по образному выражению социобиологов, «зазнавшийся примат», научился обустраивать свой быт с минимальным учетом геоклиматических факторов. Когда жара вышла за прогнозируемые пределы, оказалась, что она привнесла последний дисбалансирующий толчок в сексуальную жизнь гипофункциональных индивидуумов.

Месяцы жары в регионах, охваченных непривычными климатическими условиями, показали, что в таких условиях уровень смертности возрастает вдвое, а психопатологические реакции возрастают в несколько раз. Мало того, что идет обострение хронических заболеваний и резкое увеличение числа людей, обратившихся за помощью в медицинские учреждения. Физический дискомфорт, связанный с возрастанием случаев тепловых ударов, солнечных ожогов и число пострадавших на воде; где люди спасаются от перегрева, серьезно потеснил потребность в интимных отношениях. Многие молодые и гиперфункциональные партнеры в условиях длительной аномальной жары стали испытывать дискомфортные ощущения в сексе. Этому способствовало также заметное снижение привычной дозы алкогольных напитков, сопровождающих привычный стереотип сексуальной активности.

Соответственно этому снизилось число посетителей ресторанов, кафе, баров, дискотек, а также театров, эстрадных площадок и даже ночных клубов. Увеличившаяся продолжительность жаркого дня привела к сокращению времени активного общения, вечер и ночь перестали быть условными стимулами сексуальной активности, нарушения сна даже в условиях кондиционирования воздуха стали для многих серьезной проблемой. Типичным сексологическим феноменом геоклиматической атаки стало снижение сексуального влечения и редукция половой активности.

Хотя аномальные погодные условия ясно показали, что большинство причин снижения сексуального влечения носят адаптивный и временный физиологический характер, некоторые медики необоснованно забили тревогу по этому поводу. Прежде всего, на это отреагировали специалисты, занятые в реабилитации пациентов с хроническими заболеваниями. По их мнению, на половое влечение влияют обостряющиеся в этот период заболевания сердца, желудка, печени, легких, почек и других внутренних органов, хотя эти факты не имеют строгих медицинских подтверждений при компенсированных соматических состояниях

Врачи других специальностей снижение полового влечения объясняют гормональными причинами, указывая в первую очередь на уровень тестостерона как на основной фактор его поддержания. Но уровень тестостерона во второй половине жизни вообще чрезвычайно лабилен и сексуальная сфера реагирует на сегодняшний уровень тестостерона, а не на привычный стереотип реализации сексуальности, и само собой — на понижение общего тонуса, изможденность жарой и другие ситуационные факторы. Утрата температурных оптимумов не обязательно приводит к депрессии. Практикующие психологи единогласно акцентируют внимание на низком уровне сексуальной активности в период небывалой жары. Столичные психологи даже описали в Интернете новую «фобию» у москвичей, которую обозначили «климатофобией». Она представляет собой некоторую форму психологической демобилизации со ссылкой на погодные факторы. Расстройство проявляется в повышенной тревожности в отношении собственного здоровья, известной эмоциональной напряженности и утрате синтонности, апатии и сухости в общении с окружающими, а также — дезактуализации сексуальных отношений, в том числе и между сексуальными партнерами. Этот парадоксальный диссонанс атмосферного потепления и чувственного охлаждения обсуждался с позиций компенсаторного психологического регулирования. С эволюционной точки зрения максимум сексуальной активности целесообразен в сезон потепления, ибо пик жары говорит о скором окончании сезона и приближении холодного сезона, неблагоприятного для возвращения потомства. Таким образом, в жаркий сезон происходит понятное переключение сексуального влечения и соответствующей сексуальной активности на повышенную деятельность в других направлениях борьбы с жарой: поиски вентиляторов, установку кондиционеров, переезды к водоемам и иные социализированные формы борьбы за выживание рода. Лучшими из них оказываются повышение заботы о семье, родителях и детях, которые также страдают от жары.

В суеде жарких дней и ночей убогие бытовые условия многих соотечественников могут оказаться критическими в снижении сексуального влечения. Нежелание флиртовать и кокетничать в аномальный период влияет также и на поведение потенциальных партнеров. Распаренный внешний вид, вынужденное обнажение, перебор с парфюмерией и косметикой разрушает привычные сексуальные стереотипы и сопутствуют падению сексуального влечения. Эта тенденция оказалась настолько глобальной, что снизилась даже интенсивность виртуальных контактов в Интернет-паутине секс-форумов, чатов и социальных сетей. Правда, некоторые исследователи указывают на большую востребованность различных информационных заменителей межличностного общения в период геоклиматических эксцессов. Они утверждают, что в эти периоды сексуальная активность находится в обратно пропорциональной зависимости от времени пребывания у монитора: чем чаще и больше люди смотрят на экран, тем реже у них бывает качественный и радостный секс. А усталость от жары обычно толкает ленивого обывателя как раз к экрану и вентилятору рядом с ним. Примечательно, что судя по опросам в Интернете, основная масса людей, живущих

в центральных регионах России явно почувствовала на себе «тормозной» эффект аномальной жары в сексуальной сфере.

Между тем, несмотря на глобальные климатические сдвиги, аномальная жара в конечном итоге прошла, уступив место стандартным погодным условиям. Остался опыт переживания погодных катаклизмов, который помог намного легче пережить температурные всплески 2011 года. Этот опыт со всей очевидностью показал, что правильный настрой и грамотная помощь психологов и сексологов могут помочь преодолеть аномальную температурную ситуацию с наименьшими потерями для здоровья, настроения и сексуального благополучия, не поддаваясь апатии, равнодушию и вялости, провоцируемых жарой и духотой.

ЭПШТЕЙН
Михаил Наумович,
профессор теории
культуры и русской
словесности,
университет Эмори
(Атланта, США)

СЕКС И ЭРОС

ВВЕДЕНИЕ В ЭРОТОЛОГИЮ

«Древняя эротология, т.е. теория и практика любви, не ставила своей целью исследовать сексуальность. Только с развитием целого комплекса биологических и социальных наук, после преодоления сопротивления церкви и сексологического ханжества, возникли предпосылки к объективному изучению сексуальности... Последние исследования в генетике, эндокринологии, нейрофизиологии, эмбриологии, эволюционной биологии, гинекологии и других дисциплинах позволили значительно обогатить и расширить познания в области дифференциации и взаимоотношения полов, проявления человеческой сексуальности»¹.

В отличие от сексологии, которая утвердилась как наука в конце XIX — начале XX века (в трудах Рихарда фон Крафта-Эбинга, Хэвлока Эллиса, Зигмунда Фрейда и др.), у эротологии еще нет самостоятельного научного статуса. Термин этот употребляется редко и нерегулярно. Чаще всего эротологией называют старинные пособия по технике сексуальных отношений. Индийская эротология — «Камасутра», персидская — «Ветка персика», античная — «Ars Amatoria» Овидия... Иными словами, эротология — это «наука страсти нежной, которую воспел Назон» и которой увлекался пушкинский Онегин, пока не пресытился ею. В таком понимании эротология — это не наука о половых взаимоотношениях, а искусство таких отношений в форме дидактических описаний и практических инструкций.

Эротология — это как бы древний, «донаучный» этап развития сексологии, когда она развивалась в формах: а) интуитивно-описательных, б) наивно-назидательных и в) художественно-повествовательных.

В новейшем американском «Полном словаре сексологии» термину «эротология» вообще не находится места. Зато сексология трактуется как междисциплинарная наука о сексе, включающая медицинские, физиологические, исторические, юридические, религиозные, литературные аспекты². Получается, что сексология

1 Сексология. Энциклопедический справочник. 3-е изд. — Минск, 1995. — С. 271.

2 См.: The Complete Dictionary of Sexology. New Expanded Edition / ed. R.T. Francoeur. — N. Y.: Continuum, 1995. — P. 588. При этом сексология разделяется на «генетическую, морфологическую, гормональную, нейрохимическую, фармакологическую... концептивно-контрацептивную... эмбриональную, детскую... гериатрическую...», всего двадцать разделов, из которых лишь один — «социокультурная» сексология (см. там же).

как бы поглощает и отменяет эротологию как свое наивное, полумифическое предварение. Действительно, древняя эротология не «исследовала сексуальность» нейрофизиологическими, генетическими, эволюционными и прочими методами, которыми вооружена современная сексология. Но это именно разница методов, а не стадий развития. Сексология, какой она выступила в начале XX века и установилась к его концу, — это естественнонаучная дисциплина, близкая к медицине и лежащая на биологическом основании. Не случайно, как отмечается в том же справочнике, «первыми начали систематическое изучение половой жизни врачи, причем начали не с нормальных, а патологических форм».

Сексология с самого начала руководствовалась медицинскими интересами и была направлена на изучение и исцеление болезней и нарушений в развитии сексуальности.

Эротология, напротив, обращалась к норме, к удовольствию и желанию, к творческим, радостным проявлениям эроса. Норма могла трактоваться как угодно широко, включая и то, что позднее, в Средние века, стало считаться отклонением, извращением, дьявольской похотью. Но важно, что мифопоэтически вдохновляемая эротология, в отличие от медицински ориентированной сексологии, исходит из презумпции здоровья, а не болезни в изучаемых явлениях половой жизни.

Еще одна существенная разница.

Как часть широкого комплекса биологических дисциплин, сексология изучает и половую активность животных. Между тем эротология — это гуманитарная дисциплина, которая изучает не сексуальные отношения, а любовь и ревность, желание и наслаждение, соблазн и запрет, страсть и игру как формы человеческого бытия и межличностных отношений.

Разница между сексологией и эротологией — это разница не стадий, а типов науки, разница естествознания и человековедения.

Сексология изучает биологическую, физиологическую и психофизиологическую природу сексуального инстинкта, тогда как эротология — духовно-телесную природу, психокультурную проблематику и условно-знаковые формы любовных отношений. Сексология вписывается в ряд биологических дисциплин, а эротология соседствует и сотрудничает с философией, этикой, эстетикой, психологией, лингвистикой, семиотикой, теорией искусства и другими гуманитарными дисциплинами. Древние трактаты по «искусству любви», как правило, содержат в себе зачаточные элементы и сексологии, и эротологии, которые потом постепенно дифференцируются на протяжении веков. В этих трактатах есть физиологические наблюдения и практические наставления, близкие к медицине, — и одновременно поэтическое и философское постижение человеческой природы, феноменология влечения и наслаждения.

СЕКС И ЭРОС. ХОТЕТЬ И ЖЕЛАТЬ

Общепринятого разграничения терминов «сексуальное» и «эротическое» не существует, хотя первый чаще указывает на природные аспекты репродуктивного поведения организмов, а второй — на условно-культурные, искусственные, игровые формы половых взаимоотношений, цель которых — не размножение, а удовольствие, психическая разрядка, творческое возбуждение и т.д.³

По известному замечанию Жака Лакана, невозможно раздеть женщину. Раздеть — в смысле достичь «начальной» и «чистой» наготы. Раздетость — это минус одетость, определенное отношение к одежде, которая в данном случае соблазняет своим отсутствием. Все те покровы, которые цивилизация набрасывает на тело, эротика приоткрывает заново, как область запретную и потому вдвойне желанную. Соблазнительность — это и есть двойная желанность, в которой «сексуальное» желание дополняется «эротическим». Без запрета нет соблазна. Если сексуальность — область первичных хотений, «половой жажды и голода», которые требуют скорейшего утоления, то эротика — область соблазнов, которые возникают из запретных механизмов цивилизации и проигрывают весь ее героический и трагический пафос в обратном порядке, как процесс медлительного, колеблющегося, «поступательно-возвратного» разоблачения ее покровов.

Таким образом, имеет смысл различать сексуальность и эотику как половую энергию на входе и на выходе из цивилизации. Сексуальность, так сказать, первична; система запретов и ограничений, налагаемых цивилизацией, вторична; а эротика в этом порядке третична, это уже не нагое и не прикрытое, а раздетое. Эротика отпускает вожжи, натянутые цивилизацией, но не для того, чтобы отпустить человека обратно в природу, а чтобы повести его дальше, в область любовно-телесного творчества. Эротика есть метасексуальное сознание и воображение, которое уводит от тела, чтобы возвращаться к нему в остраниной, но тем более заостренной форме. Всякое прикрытие дразнит как отсроченное наслаждение, как некая прибавочная стоимость в экономии желания. Эрос, как продукт цивилизации, несравненно могущественнее полового инстинкта. Цивилизация есть самовозрастающий эрос, механизм его расширенного воспроизводства через преодоление. Традиции и табу — тот могучий пресс, под давлением которого натуральный сок здорового инстинкта превращается

3 «„Эротизм“ в особенности относится к приятным чувственным стимулам и реакциям, связанным с сексуальным возбуждением, в отличие от сексуального поведения в актах сношения и размножения» (The Complete Dictionary of Sexology. — P. 191). «Эротика — сложное и хрупкое состояние личности, замешанное на эмоциях, страсти, фантазии, воображении, сексуальности, где наигранное и естественное сплетены в один причудливый узел» (Сексология. — С. 341 — 342). Жорж Батай сопоставляет эотику с трудом и религией, двумя видами деятельности, выводящими человека из царства природы. «Эротизм отличается от животной сексуальной импульсивности тем, что он в принципе, так же, как и труд, есть сознательное преследование цели; эротизм есть сознательное искание сладострастия» (Батай Ж. Слезы Эроса // Танатография Эроса. Жорж Батай и французская мысль середины XX века. — СПб.: МИФРИЛ, 1994. — С. 282).

в хмельное вино, которое кружит головы поэтам и завоевателям.

Если сексуальность нуждается в разрядке желаний, то эротика — в самом желании, которое уже несводимо к физическому акту удовлетворения. Различие сексуального и эротического выражается в обыденном языке как разница глаголов «хотеть» и «желать». Сексуальность — это «хочу», эротика — «желаю».

Вот какие примеры на использование этих двух слов приводятся в «Словаре сочетаемости слов русского языка»:

«Хотеть чего: хлеба, молока, сыра/сыру, помидоров, конфет, пряников...

Желать чего: счастья, здоровья, успехов... денег, славы, власти...»⁴.

Хотение обращено к конкретным предметам, желание — к таким, которых никогда не будет достаточно. Счастье, бессмертие, богатство — все это такие состояния, которые или вообще недостижимы или достижимы настолько, что ими нельзя пресытиться, удовлетвориться, поскольку они содержат в себе источник все новых желаний.

Когда слово «желание» употребляется без определений и уточнений, оно обозначает именно половое желание («им овладело желание»), и в этом самом общем и нормативном значении особенно ясно видно, чем оно отличается от хотения (нужды, потребности). Половой инстинкт у животного не становится желанием. Человеческое желание порождает множество иллюзий, фантазий, отсрочек, символических замен, выражающих его неутолимость. Хотение, удовлетворяясь, остается тем же самым хотением, тогда как желание, удовлетворяясь, ищет новый предмет желания и/или новые способы его удовлетворения. Хотение консервативно, желание революционно. Хотение — это жажда, которая ищет утоления. Желание, напротив, ищет утоления, чтобы еще больше жаждать...

4 Словарь сочетаемости слов русского языка / под ред. П. Денисова, В. Морковкина. — М.: Русский язык, 1983. — С. 155, 647.

ЩЕГЛОВ

Лев Моисеевич,

доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент Международной академии информатизации (ЮНЕСКО), академик Национальной академии ювенологии

СЕКС И ЭРОС

ЗЕРКАЛО ЭРОСА

Традиционно сексологию определяют как «область знаний, комплексно изучающую социальные и психологические аспекты взаимоотношений полов, а также физиологию и патологию половой жизни»¹.

К сожалению, чаще обыденное сознание сводит суть сексологии к заключительной фразе этого определения («... физиология и патология половой жизни»), в то время как именно социально-психологические и культурологические аспекты дают возможность вывести сексологические исследования и рассуждения из медицинских кабинетов в окружающую нас «нормальную» жизнь.

Понятно, что сексуальность соединяет в себе нечто общее, т.е. присущее человеку как биологическому виду и нечто специфическое, частное, определяемое конкретным обществом, эпохой, особенностями культуры.

Культуру чаще определяют как «систему норм и ценностей», «совокупность знаковых систем», «систему продуктов духовного опыта».

Именно культура осуществляет нормативную функцию, наиболее ярко представленную в общественном сознании, идеологии, представлениях о должном поведении в данном конкретном обществе. Эта функция определяет и наличие расхожих мифов и стереотипов, составляющих существенный блок так называемого менталитета.

Во всем многообразии проявления «сексуального» в том или ином обществе можно проследить одну из трех основных тенденций:

- Государство вводит четкие нормы индивидуального поведения, обеспечивая их соблюдение репрессивными административно-правовыми мерами.
- Общество само контролирует и сдерживает социально нежелательные аспекты сексуального поведения с помощью профессионального опыта и знаний.
- Индивид сам может и должен контролировать свое поведение. Главное здесь

¹ См.: Кон И.С. Большая медицинская энциклопедия. — М., 1984. Т. 23. — С. 190.

— личный выбор².

Особенность сегодняшнего дня в России состоит, в частности, и в постепенном переходе от первого из описанных вариантов ко второму. Третий путь представляется гипотетически возможным в «светлом» будущем.

А ЧТО ЖЕ БЫЛО В ПРОШЛОМ? КАКОВЫ ЖЕ ОБЩЕИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕКСА И КУЛЬТУРЫ?

Одним из самых ранних свидетельств на заданную тему являются остатки наскальных изображений, относящихся ко времени задолго до принятого сегодня летоисчисления. Отмечена любопытная деталь наскальных сюжетов: чем знатнее изображаемая фигура охотника (вождь, приближенный), тем более внушительных размеров в изображении представлен фаллос. Символическое значение фаллоса и эрекции (как знака доминирования, господства, иерархии, власти) было раскрыто на новом витке истории в XIX и XX вв. Литературные памятники Древней Индии — Веды и Упанишады — это гимны эротической жизни, сексуальной активности. С языческой откровенностью поэтизируется магия совокупления. Позже, в эпоху буддизма, страсть становится сдержаннее, обогащается внутренний мир влюбленного, углубляются его переживания. Иудаизм впервые проявляет некоторую неоднозначность отношения к сексу. В «Песни песней» Ветхого завета любовь предстает как завораживающая, могучая, стихийная сила. Параллельно с этим в первых пяти книгах Ветхого Завета появляются регламентирующие правила сексуального поведения (запрещается адюльтер, строго осуждается гомосексуальность).

Тема любви в Древней Греции пронизывает бесконечные похождения и интриги богов, где буйная страсть зачастую полностью затмевает осознанное любовное влечение. На заре христианства формируется особое отношение к сексуальности, представлявшее собой смешение взглядов и представлений древних евреев и греков: разграничение между «эросом», или плотской любовью, и «агапе» — любовью духовной, возвышенной. Средневековье ознаменовало коренной перелом в мировосприятии человека. Девственности придается особая мистическая ценность. Единственным оправданием половой жизни человека является прокреативная функция.

В период европейского Средневековья среди высших слоев общества стали возникать новые обычаи, появляется стиль «куртуазной любви». Высокая любовь являет собой как бы средство для очищения от собственной греховности. В это время не случайно появляются и становятся весьма популярными пояса целомудрия, с помощью которых мужья лишали жен физической возможности изменять.

Пришедшее позже Возрождение и не думало подавлять телесность, чувственность,

2 См.: Энгельштейн Л. Ключи от счастья. Секс и поиски путей обновления России на рубеже XIX — XX веков. — М.: ТЕРРА, 1996. — С. 338.

жизнелюбие. Догмы куртуазной любви теряют свою привлекательность. Вершиной Зрелого Возрождения является творчество Шекспира, показавшего неисчерпаемое многообразие любовных переживаний.

Но далее в XVII—XVIII и XIX столетиях нагота и сексуальность вновь становятся неприличными, знаменуя начало Викторианской эпохи.

А был ли секс на Руси? Современные идеологи национал-патриотизма уверяют нас в том, что Древняя Русь отличалась каким-то особым целомудрием, которое разрушали (и продолжают разрушать) циничные инородцы.

Сложность изучения русской сексуально-эротической культуры определяется прежде всего эффективно работающей цензурой, сначала царской, а вслед за ней — советской. В постсоветские времена первые публикации о русской эротической традиции культуре появились в 1991 г. Понятно, что сегодня знания и представления о российской эротической специфике остаются крайне противоречивыми, фрагментарными и спорными. Именно противоречивость является одной из основных характеристик русской сексуальной культуры как на бытовом, так и на глубинно-символическом уровне. Разобщенность, а зачастую — противопоставление телесного и духовного отражаются и в общественном сознании, и в индивидуальном поведении, и в обыденной лексике.

НАШЕ НОВЕЙШЕЕ, СОВЕТСКОЕ ПРОШЛОЕ ПЫТАЛОСЬ СФОРМУЛИРОВАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ «СЕКСУАЛЬНЫЕ» ЗАПОВЕДИ:

1. Не должно быть слишком раннего развития половой жизни в среде пролетариата.
2. Необходимо половое воздержание до брака, а брак должен заключаться лишь в состоянии полной социальной и биологической зрелости (т.е. в возрасте 20—25 лет).
3. Половая связь — лишь как конечное завершение глубокой всесторонней симпатии и привязанности к объекту половой жизни.
4. Половой акт должен быть лишь конечным звеном в цепи глубоких и сложных переживаний, связывающих в данный момент любящих.
5. Половой акт не должен часто повторяться.
6. Не надо часто менять половой объект. Поменьше полового разнообразия.
7. Любовь должна быть моногамной, моноандрической.
8. При всяком половом акте всегда надо помнить о возможности зарождения ребенка — и вообще помнить о потомстве.
9. Половой акт должен строиться по линии классовой, революционно-пролетарской целесообразности. В любовные отношения не должны вноситься элементы флирта, ухаживания, кокетства и прочие методы специального

полового завоевания.

- a. Не должно быть ревности.
- b. Не должно быть половых извращений.
- c. Класс в интересах революционной целесообразности имеет право вмешаться в половую жизнь своих сочленов. Половое должно во всем подчиняться классовому, ничем последнему не мешая, во всем его обслуживая³.

Комментарии, как говорится, излишни...

В ЦЕЛОМ ОТНОШЕНИЕ ВЛАСТИ К СЕКСУ В НАШЕЙ СТРАНЕ МОЖНО УСЛОВНО ПРЕДСТАВИТЬ СЕБЕ В ВИДЕ ПЯТИ ЭТАПОВ.

Первый этап (1917—1924) характеризуется резким снижением государственной цензуры, надзора за сексуальным поведением человека, ослаблением института брака, некоторой эмансипацией женщин. Как следствие, этот период сопровождается мощным всплеском числа аборт, ростом проституции и венерических заболеваний.

Второй этап (1924—1930) характеризуется началом деэротизации советского общества, поставленной на сугубо классовую, идеологическую основу (см. упомянутую книгу А.Б. Залкинда).

Третий этап (1930—1956) связан с укреплением жесткого тоталитаризма, повсеместным контролем государства над частной жизнью человека, отрицанием сексуальных потребностей советского члена общества.

Четвертый этап (1956—1986) определяется процессом «оттепели», одряхлением тоталитарной государственной машины и некоторым расширением сферы индивидуальной свободы. Общественное сознание постепенно начинает допускать многовариантность сексуальных переживаний и право личности на индивидуальный выбор.

Пятый этап (с 1986 г. по настоящее время) обусловлен крахом советской власти. Секс выходит из подполья, государственный контроль практически исчезает, человек получает право выбора стиля сексуального поведения. Отмечаются первые, не всегда удачные шаги по формированию сексуальной культуры. В то же время секс вульгаризируется, становится зачастую назойливым и рекламным, существенно коммерциализируется. В обществе фиксируется определенный раскол по глубинным проблемам сексуального поведения.

3 См.: Залкинд А.Б. Революция и молодежь. — М., 1924.

Что же происходит сегодня?

Сексуальная революция в постсоветской России... Нарастающее повсеместно увеличение разводов... Крах института семьи... сексплуатация...

60-е—70-е годы нашего столетия озаарились вспышками молодежных бунтов университетских центров Европы и Северной Америки. Двадцатилетние молодые люди крушили все вокруг, протестуя против фальшивой и лицемерной структуры общества «взрослых». Бизнес, политика, семья и само общество вызывало у них неприятие. В это время прозвучали радикальные призывы разрушить фальшивый институт семьи, где чувства ушли, люди обманывают друг друга, изменяют и т.п. Число разводов было весьма впечатляющим...

Прошло два—три десятилетия. Западное общество пережило кризис, более того, семья становится на сегодняшний день основной ценностью существования человека. Статистика разводов кардинально изменилась к лучшему.

В России о нарастающем вале разводов впервые заговорили в конце 80-х годов. При всей социально-политической и культурной изолированности советского общества от Запада динамика сексуального поведения и семейных установок советских людей в основном и главным была той же, что и за рубежом.

И прежде всего речь шла о глобальном процессе изменения и ломки традиционной системы взаимоотношений полов. Сексизм (т.е. неравноправие полов) становится в западном обществе непопулярным и проявляется все меньше, отношения мужчин и женщин становятся более демократичными во всех сферах общественной и личной жизни, стереотипы мужественности и женственности перестают быть полярными и взаимоисключающими.

Понятно, что существенные изменения претерпевает и институт семьи. Прежде всего, это:

- Изменение системы власти

Эту тенденцию можно обозначить как процесс перехода от патриархальной семьи к эгалитарной, т.е. более свободной.

- «Нуклеаризация» современной семьи

Речь идет о снижении количества членов семьи. Многоколенные семьи встречаются крайне редко, особенно в городах.

- Фактическое исчезновение понятия «многодетность»

Общий показатель плодовитости в СССР 1958 — 1959-х годов с 2,8 детей на одну женщину снизился за 30 лет до 2,1 в Российской Федерации (1988).

За эти годы произошли колоссальные изменения в психологии людей, в их ожиданиях от брака и установках.

В недавнем прошлом семья базировалась на таких, казалось бы, базовых ценностях, как:

- Брачность.
- Сексуальность.
- Репродукция.

Под *брачностью* чаще понимали определенные, раз и навсегда взятые обязательства по отношению к супругу, как бы возникающую с браком новую родственность. Всегда считалось, что любовные связи скоротечны, а брак вечен. Сегодня мы зачастую видим более прочные, брачные по сути, узы любовников, нежели связи в формально продолжающемся браке.

Сексуальность также была одной из важнейших ценностей брака. Еще недавно, несмотря на то, что и добрачная половая жизнь и внебрачные контакты были всегда, основная часть сексуальной деятельности человека оформлялась в рамках брака. Сейчас ситуация несколько иная. Мы знаем достаточное количество фактов окружающей нас жизни, когда в браке сексуальная жизнь течет крайне монотонно и блекло, в то время как вне брака — достаточно активно.

И, наконец, *репродукция*, т.е. рождение детей, которое еще недавно рассматривалось как основная функция брака. Давно ли считалось позором и проклятием семьи рождение ребенка вне брака? Доля таких детей среди всех новорожденных составляла десятые доли процента. Сегодня в крупных городах речь идет о 7—8 %. Общество не только понимает, но и принимает это явление.

В обществе растет число как разведенных, так и убежденных холостяков. В связи с тем, что личное счастье начинает ставиться выше понятий продолжения рода, союза ради какой-то выгоды и т.п., нарастает количество «проб и ошибок», когда человек не предполагает никаких отрицательных последствий того, чтобы попробовать выйти замуж (жениться) во второй, в третий раз...

Эти изменения и сдвиги в специфике семейно-брачных отношений передаются следующим поколениям. Молодежь, в свою очередь, легко усваивает эти новые ценности и углубляет их в силу того, что сегодня многие полоролевые особенности мальчишечьего и девичьего поведения выравниваются, внешний контроль и давление со стороны мира взрослых ослабевают, и половая жизнь благодаря акселерации начинается раньше.

Возникают новые ценности, скрепляющие институт семьи. Это, прежде всего:

- адаптация,
- интимность,
- автономия.

Под *адаптацией* понимается то, что чаще описывается термином «совместимость». Понятно, что чем больше в супружеской паре совпадений по уровням совместимости, тем выше адаптация супругов друг к другу.

Под *интимностью* понимается нечто, известное партнерам (супругам) и неизвестное всем другим, а зачастую скрываемое от них. Так уж повелось в нашем обществе, что под «интимным» чаще всего понимается сексуальное. На самом деле в роли интимного может выступать все, что угодно.

Автономия в браке отражает необходимость для современного человека в психологической свободе, потребность иметь право выбирать и быть выбранным, право экспериментировать и, в случае неудачи, расторгнуть брак.

Понятно, что в силу происходящей смены основных ценностей брака следует ожидать и в ближайшее время достаточно большого количества разводов, но это свидетельствует не о крушении института семьи, а о процессе переориентации ценностей семьи в России конца XX—начала XXI веков.

ЧТО ЖЕ НАС ОЖИДАЕТ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ?

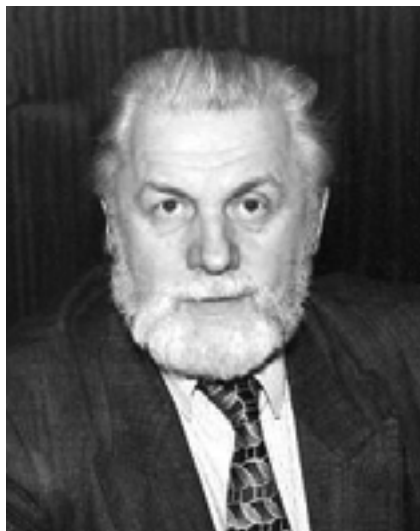
Думается, прежде всего, это:

- Смена прокреационной модели сексуальности (в которой конечной целью секса является прокреация, т.е. рождение детей) на рекреационную («наслажденческую») цель.
- Снижение возраста начала половой жизни как у юношей, так и у девушек, связанное целым рядом как социально-психологических и культурных факторов, так и с акселерацией.
- Отход от многопоколенной семьи к однопоколенной.
- Изменение семейных ролей с ослаблением традиционных патриархальных стилей.
- Индивидуализация сексуального поведения.
- «Сужение сферы запретного» по Д. М. Лихачеву.
- Рост разводов в связи со сменой глубинных ценностей и ориентаций института брака.

Возникновение новой сексуальной культуры — процесс долгий и непростой.

Сейчас мы находимся скорее в стадии отрицания и крушения (не всегда оправданного) старых представлений и ценностей. Поэтому вместо появления спокойного и открытого отношения к сексу сейчас мы чаще видим проявление «дикого» секса в вульгаризированном и коммерциализированном варианте. Вульгаризация и назойливость в этой области вызывают разочарование и раздражение, которое консерваторы и клерикалы используют в целях позиционирования себя в качестве истинных «защитников» морали и духовных ценностей.

Сексуальная культура не может возникнуть или измениться сама по себе. Процесс этот происходит только с помощью своеобразных «островков» в науке, искусстве, общественном сознании. Убежден, что представляемая читателю работа выполняет именно эту роль.

АНДРЕЕВ
Игорь Леонидович,
доктор философских
наук, главный
научный сотрудник,
Институт
философии РАН

ПРИРОДА ЛЮБВИ

ИНИЦИАЦИИ. АФРИКАНСКИЕ РИТУАЛЫ

Инициация является одним из самых древних, если не древнейшим, обрядом, истоки которого теряются на границе зоологического и социального миров. Обычно ее считают примитивно-жестоким тестом на переносимость сильнейших стрессов, острейшей боли и проявления максимальной выдержки в самых критических ситуациях, своего рода экзаменом на выживаемость в суровых условиях традиционного бытия. Этот ритуальный церемониал выступает мучительным и в то же время одним из самых социально значимых событий в архаическом африканском образе жизни и менталитете.

СКВОЗЬ КРОВЬ И СЛЕЗЫ, ЧТОБ ПРЕДКОВ УБЛАЖИТЬ

Известный французский этнолог-африканист Марсель Гриоль каждый год по несколько месяцев жил среди одного из самых загадочных племен Тропической Африки — догонов Мали. В конце концов, он ощутил потребность пройти вместе с их юношами инициацию, чтобы, по словам великого африканского философа и поэта Леопольда Сенгора, «узнать их по-настоящему». Такова магнетически притягательная сила одной из самых ранних и суровых церемоний дистанцирования первобытного человечества от своей альма-матер — зоологического мира.

Процедура инициации объединяет в себе знаковую половую идентификацию индивида путем искусственного удаления из гениталий физиологических реликтов противоположного пола и провозглашение его социальной зрелости. Она открывает путь к полноправному участию в собраниях — палабрах, мужских или женских союзах, ко всем видам традиционной деятельности, включая создание собственной семьи.

В наши дни обычай инициации распространен во многих странах африканского континента. Там он остается не просто живописно-экзотической картинкой далекого прошлого, а весьма существенной социальной, демографической и психологической проблемой. По данным различных источников, только бессмысленно-жестокое операции клитеродектомии (эксцизии) было подвергнуто от 80 (Всемирная медицинская ассоциация) — 90 (издающийся в ЮАР журнал «Ливинг») до 130 («Эмнисти Интернейшнл») миллионов наших современниц, причем примерно 20 процентов из них умерли от заражения крови, другие подверглись инфицированию СПИДом, сильным стрессам, психологическим травмам.

Всемирная медицинская Ассамблея (Будапешт, 1993) приняла специальное Положение об увечьях женских гениталий (УЖГ). В нем перечисляются различные способы эксцизии от надреза крайней плоти клитора до «обрезания фараона», или удаления клитора и малых половых губ и наиболее характерные виды нанесения вреда здоровью: кровотечение, инфицирование, заражение крови, столбняк, гангрена, сильнейший болевой шок, ужасные рубцы, гинекологические и урологические осложнения и хронические болезни. Ассамблея резко осудила участие врачей в таких процедурах, сделав упор на поддержку образовательных программ. Но профессиональная медицина не может существенно уменьшить вред, наносимый здоровью иницируемых. Поскольку в этом ритуале заложены недоступные европейской логике эстетический момент и этический компонент (иначе возникают затруднения с созданием собственной семьи), то десятки миллионов девушек и юношей, презирая боль и опасность инфицирования СПИДом, идут на риск, минуя медицину. И вот как это выглядит.

«Обнаженные, с телами, вымазанными золой и маниокой, юноши и девушки приближаются, танцуя на ходу. Головы их выбриты, глаза блестят. Юношей поджидает старик, увешанный амулетами и с ножом в руке. Девушек поджидает старуха. Старик и старуха тщательно заточили свои ножи на плоском камне, на который предварительно поплевали. Уже их помощники набрасываются с дубинками на очередного испытуемого, идущего неверной походкой. Ведь ему говорили, что, если он не выдержит даже небольшой боли, его нельзя будет назвать мужчиной и следует, по обычаю, убить. Но страшась самой мысли о смерти, все новые и новые подростки присоединяются к группе неофитов. Кровь, стекая из раны по ногам, при каждом движении пачкает других: испытуемые тесно жмутся друг к другу. Однако полагается делать вид, что тебе совсем не больно. Вот почему они пляшут и поют. Равнодушные к их мучениям, старик и старуха продолжают свое дело. Девочки ждут, танцуя на месте. Старуха приближается к ним, выхватывает одну из танцующих, грубым движением раздвигает ей ноги, сильно сжимает что-то пальцами, оттягивает и отсекает одним ударом ножа и, даже не оглянувшись, бросает назад эти кусочки горячей, кровоточащей плоти, иногда они попадают кому-то в лицо. Упав на землю, они становятся добычей собак».

Так описывает сцену коллективного обрезания и эксцизии в знаменитом романе «Батуала», удостоенном Гонкуровской премии, Рене Маран, антильский негр, уроженец Мартиники, много лет проработавший в странах Западной Африки.

Этот жестокий обряд, совершаемый только один раз в двенадцать лун, венчает длинный ряд испытаний, которым подвергаются с незапамятных времен подростки обоего пола, живущие по традициям первобытного строя. Непосредственно перед ним юноши и девушки два-три месяца обитают обособленно. Ни с кем, кроме наставников, они не общаются, не смеют играть и смеяться, питаются только травами и кореньями, выполняют опасные поручения (пройти в одиночку безлунной ночью

через кладбище или сквозь сумеречные джунгли в соседнюю деревню, вбежать в специально подожженную старую хижину и вынести оттуда какие-то предметы, оставленные там «духом» и т.д.). И все это для того, чтобы более основательно сосредоточиться на социальном значении и ответственности перехода в давно манящий мир взрослых.

Все испытания надо пройти мужественно. Не дай Бог, во время обряда дернуться, вскрикнуть от боли, застонать, даже просто ойкнуть. Кара может быть неадекватно жестокой. Есть опасность прослыть неудачником, ндуду, с которым никто не захочет дружить, вступать в брак, заводить детей, даже просто общаться, что обрекает молодого человека на роль отшельника в своих краях, лишённого поддержки и защиты «родного» возрастного класса. Даже когда старик, проводящий инициацию, чтобы усилить впечатление от нее, плюнул на кровоточащую после обрезания рану жеваным перцем пири-пири, юноша — герой романа камерунского писателя Фердинанда Ойно «Старый негр и медаль» не издал ни звука, боясь опозорить предков. «Неужели ж я допущу, чтоб им было стыдно за своего правнука?! Ведь меня обрезали, и колдун плюнул стручковым перцем на мою рану. А я не плакал», — гордился он собой.

Словом, в 15—16 лет (иногда процедура откладывается до 21 года) африканским подросткам предстоит расставание с детством и юностью. Перед ними маячит дверь в мир взрослых. Однако открыть ее не так уж легко. К сожалению, не всем это удастся. Апогеем длительного процесса проверки знаний и умений, мужества и терпения испытуемых является процедура инициации. Впрочем, подспудно подготовка к ней начинается еще в детской хижине. Там есть своя возрастная дифференциация, последовательное посвящение (например, пять ступеней в детских союзах малийских бамбара) в новые возрастные группы. Они сопровождаются не только своего рода экзаменом относительно умелости и сметки, но и мини-инициациями: нанесением на лицо и тело шрамов, насечек, татуировок, иных узоров, выбивание или подпиливание резцовых зубов, прокалывание или прорезание мочек ушей и т.п. Может быть, этим и ограничится со временем обряд инициации. Во всяком случае, такой подход более толерантен, нежели прямой административный запрет.

РИТУАЛЬНАЯ «СМЕРТЬ» КАК НОВОЕ «РОЖДЕНИЕ»

Подлинная же инициация, означающая «смерть» подростка — сына матери и «рождение» взрослого — сына отца, сопровождается не просто демонстрацией возможностей отныне полноправного члена традиционного общества, но и связанным с новым социальным статусом специальным акцентированием его половой принадлежности, обретение «знака» сексуальной идентификации. Дело в том, что объективное противоречие между полами занимает в структуре первичного социума место не менее фундаментальное, чем дифференциация возрастная. Потребность его регулирования, улаживания, гармонизации реализуется целой системой субъективных

действий, включая ритуальные. Не случайно инициация осуществляется в период наступления не только физической и психологической возможности трудиться и решать общественные вопросы наравне с другими, но и полового созревания.

Надо сказать, что время инициации выбрано достаточно удачно. Помимо полового и трудового созревания, возраст посвящения во взрослые связан с приостановкой разбега эволюции правого полушария за счет начинающегося ускорения в развитии левого полушария мозга. При этом инстинктивно-имитационное, стадно-стереотипное поведение в известном смысле уступает место все большему осмыслению, индивидуализации, оптимизации. Это связано с известным замедлением реакции на события, в корне отличной от импульсивного, порывистого и часто необдуманного поведения подростков. Затяжка в сроках инициации могла бы привести к отказу от нее значительной части молодых людей, обретших собственные представления о смысле жизни и индивидуальных путях его реализации.

Конечно, феномен пола сложен и многослоен. Он связан не только с внешними признаками, например, «устройством» гениталий. Пол индивида «запрограммирован» и на хромосомном, и на эмбриональном, и на гормональном, и на генитальном, и на психологическом (включая структуру мозга), и на поведенческом уровнях. Этим в значительной мере оправдано исходно раздельное в определенный период воспитание детей и подростков в традиционном социуме. Действительно, мальчики более подвижны, активны, агрессивны. Девочки, напротив, психологически более толерантны, предпочитают тихие игры типа домоводства, охотно берутся с малышками.

Но если на заре Истории жестокий обряд инициации, возможно, помогал отличить «готовых» людей от первоначально весьма схожих с ними внешне палеоантропов, то сегодня он подчас трактуется верхушкой тайных женских ассоциаций как ритуальная форма дистанцирования не только от своих мужчин, но и от чужого ненавистного им Запада.

Главное — выжить!

Согласно традиционным представлениям, весь мир — двуполой, лишь единство обоих полов составляет полноценный социальный организм, способный к продолжению рода. Наука подтвердила, что первые семь недель после зачатия зародыш остается сексуально нейтральным или бисексуальным. И только потом развиваются половые различия, причем в течение первой половины беременности «в сторону» девочки, а лишь потом в случае получения специальных гормональных команд в виде андрогенов формируется мальчик. Почему-то этот эмбриональный нимфизм носит в гинекологии название «принципа Адама». Следы исходного «раздвоения» поланесет в себе каждый индивид. Ядром процесса инициации выступает «освобождение» организма от «присутствия» в гениталиях признаков такого рода двойственности: обрезание крайней плоти как реликтового остатка неразвившейся

женской вагины и удаление клитора как миниатюрного, не получившего развития зачатка мужского члена, а иногда и малых половых губ.

В условиях антисанитарии, разгула СПИДа и появления лихорадки Эбола это бессмысленное варварство, наверное, самое тяжкое из неоднозначного наследия традиционной цивилизации. Рассказы очевидцев рисуют еще более жуткую, нежели в романе «Батуала», картину «добровольной» и опасной для жизни пытки. Нередко хрупкую девушку, лежащую на земле, держат за ноги и плечи грузные пожилые женщины, а третья (иногда простой крышкой от консервной банки) совершает «операцию» сразу над несколькими десятками мучениц. В лучшем случае рану заливают баночкой йода или его местного растительного заменителя. Немудрено, что значительная часть иницируемых погибает от заражения крови, занесенных инфекций, психического или болевого шока. Специалисты оценивают долю жертв этой церемонии в одну пятую, при том, что ежегодно ей подвергается примерно два миллиона юных африканок. Другие теряют способность к деторождению, становясь отверженными в родном социуме. Третьи лишаются сексуальной эмоциональности, превращаясь в бесчувственные биологические рожальные машины, теряющие естественный интерес к индивидам противоположного пола и, следовательно, не дающие никакого повода для ревности и сами ее неспособные испытывать.

К слову, гибель во время подготовки к инициации и самой процедуры считается позорной дурной смертью. Она не сулит ничего хорошего покинувшему таким образом сородичей за чертой жизни. Мне припомнилась в данной связи непропорционально высокая подростковая смертность от травматизма (каждая шестая смерть) в странах Африки согласно статистике Всемирной Организации здравоохранения. Не является ли причиной распространение здесь обычая инициации? Кстати, Конвенция о правах ребенка, принятая единодушно Генеральной Ассамблеей ООН по инициативе Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) 20 ноября 1989 г., провозгласила неотъемлемое право ребенка на защиту от жестокого обращения, пыток, трудовой практики, наносящей ущерб здоровью. И хотя эту конвенцию безоговорочно поддержали все без исключения африканские государства, практическая реализации ее положений пока что сильно отстает от современных правовых концепций и гуманистических устремлений мирового сообщества. Мне кажется, что сегодня африканской женщине легче стать депутатом парламента или министром (их в Африке больше, по сравнению с Россией), чем избежать бессмысленно-мучительной и опасной эксцизии.

Местной интеллигенции предстоит решить головоломную задачу вылуцивания из старинных обрядов и ритуалов изуверских компонентов. Их стараются психологически мягко заменить спортивно-художественными мероприятиями, позволяющими молодым людям демонстрировать свою мужественность и женственность в гуманных и полезных для здоровья формах. Кроме того, уходит в прошлое хранящее отблеск бывшего соперничества грубо-примитивное противопоставление полов.

Возможно, этому препятствуют в чем-то сходное отношение к женскому полу и ритуальное обрезание, присущие исламу, энергично проникающему в Африку. Во всяком случае, тенденция слияния анимистических традиций и мусульманских веяний ощущается достаточно отчетливо. Подчас обряд инициации по африканскому сценарию проводят сельские марабуты, выполняя функции старейшин. С другой стороны, угасанию традиций способствуют демографические факторы. В городах о них стали забывать, но в сельской местности царят представления, берущие начало в каменном веке. Более того, применяются особые ритуалы, призванные уберечь от скверны молодежь, уходящую в города, и очистить от нее же при возвращении (такое иногда случается) в родные пенаты. Сутолока города перемалывает племенные различия, ритуалы, оттенки мировосприятия. Колея жизни здесь иная, хотя она сохраняет традиционный привкус. В мерном шагании индивида по тысячелетиями отшлифованным ступеням возраста ритуал обретения статуса взрослого, создание семьи, рождение детей, появление внуков, переход в группу старейшин и общую с собственными внуками половозрастную половину племени. Что ждет их, когда подрастут? Какой будет их дверь в мир взрослых? Надеюсь, иной!

НИКОЛЬСКАЯ
Анастасия
Всеволодовна,

кандидат
психологических
наук, факультет
психологии, МГУ им.
М.В. Ломоносова

ПРИРОДА ЛЮБВИ

БЕГСТВО ОТ ЛЮБВИ. ЧЕЛОВЕК И ДОМАШНИЕ ЖИВОТНЫЕ

У человека чувство любви является максимально дифференцированным. Человек может испытывать любовь к работе, к Родине, к Богу, идеалу или идее; любовь к другому человеку также дифференцируется на разные типы чувств — родительская любовь, сыновья или дочерняя любовь, братская или дружеская любовь, любовь-страсть.

А какую любовь испытывает человек по отношению к своему домашнему животному?

Как пишет Д. Андреев, «на первобытного человека уже возлагался долг по отношению к приручаемым животным. И не в том он состоял, что человек должен был их кормить и охранять: это был еще простой обмен, долг в низшем, материальном, а не в этическом смысле, потому что за корм и кров человек брал у домашнего животного либо его труд, либо молоко и шерсть, либо даже его жизнь. Этический же долг первобытного человека заключался в том, что он был должен то животное, которое приручал и которым пользовался, любить»¹.

Собака в условиях современного, особенно урбанизированного, общества выполняет для человека роль посредника в социальных отношениях, роль заместителя социальных отношений и роль посредника в воображаемых отношениях. Возможно, сегодня домашние любимцы начинают выполнять и роль посредника во взаимодействии человека с самим собой на пути бытия не столько разумного, сколько эмоционального. Чаще всего человек воспринимает своего домашнего питомца как члена семьи и берет на себя родительские функции по отношению к животному.

Любовь человека к животному начинает проявляться в заботе² о взятом в дом детеныше, в заинтересованности в жизни и здоровом развитии объекта любви. Но, к сожалению, подавляющее большинство владельцев под здоровым развитием

1 Андреев Д. Роза мира. — М., 1992.

2 Забота (нем. Sorge) — «это когда не все равно», озабоченность в смысле обеспокоенности, равнодушия, участия, внимания. Интересно, что англ. слово «забота» (concern) — означает иметь отношение, относиться к чему-либо, кому-либо, проявлять внимание, а этимология русского слова забота идет от сербохорватского зобити — есть, пожирать (этимологический словарь Фасмера, 2004), т.е. забота гложет человека, заботу надо кормить. Чаще всего наша забота о домашних животных и сводится к тому, что мы их кормим и считаем, что этого достаточно, чтобы они нас любили.

понимают исключительно соматическое здоровье, в то время как нормальное психическое развитие животных ими, как правило, не принимается в расчет.

Конечно, любое воспитание требует ограничений, но воспитание и обучение домашнего животного обычно сводят к подмене оригинальных психических актов навязанными образцами поведения. Например, у животных подавляют чувство враждебности к человеку. Их заставляют проявлять к человеку позитивное или нейтральное отношение, часто «некритичное» дружелюбие. Такому же искажению, как эмоции, подвергается мышление животных. С самого начала обучения у них (за небольшим исключением) отбивают охоту думать самостоятельно, вырабатывая шаблонные поведенческие паттерны. Наконец, животные утрачивают и возможность независимо от человека желать чего-либо. С одной стороны, человек удовлетворяет их потребности, с другой стороны, животное и желает лишь того, что предлагает ему человек. Нам не нравится, когда собаки, пытаясь проявлять спонтанную охотничью активность, разрывают наши газоны, и животные научаются не желать охотиться. Нам не нравится, когда кошки, проявляя спонтанную игровую активность, цепляют когтями гардины, и животные научаются не играть и т.д.

У современного человека есть свобода выбора — иметь ребенка или нет. Многие наши современники переносят рождение детей «на потом», не будучи готовыми взять на себя ответственность за ребенка, пока не сделана карьера, не куплена квартира и пр. Вместо ребенка, иногда, чтобы скрасить одиночество, иногда в качестве тренажера, заводится домашнее животное. В это животное вкладывается нереализованная родительская любовь. Владельцы потакают капризам домашних питомцев, стараясь сделать для них все, что только возможно (зачастую забывая, что заботятся не о ребенке, а о кошке или собаке). При этом самим животным, особенно собакам, потребностью которых является четкая иерархическая структура группы, такая забота и такое потакание любым прихотям вовсе не идет на пользу. Детеныши и молодые животные быстро усваивают, что все их потребности удовлетворяются. В условиях потакания любым прихотям домашних питомцев владельцы часто превращаются в поваров и сиделок, выливая потоки заботы на животное, которому не нужна гиперопека над ним как над человеческим ребенком. Избалованное животное начинает проявлять реакции негативизма, вызывая в хозяине чувство вины, что он сделал что-то не так при воспитании. В силу самой этой ситуации животное становится семейным диктатором, и не может быть иным. При этом парадоксальным образом, животное, возведенное на престол любящими владельцами, оказывается в ситуации резкого ограничения свободы, поскольку столь дорогое хозяйскому сердцу существо никто не отпустит гулять на улицу (современные городские кошки уже давно не гуляют сами по себе, а постоянно находятся в квартирах), не спустит с поводка (вдруг убежит, попадет под машину, будет украден, покусан другими собаками и т.д., и т.п.), что налагает на животное дополнительное бремя.

Поскольку домашнее животное, чаще всего, является заменой ребенка или удовлетворяет потребность в доминировании, то привязанность человека к животному представляет собой своеобразный симбиотический союз, когда у человека возникает желание достичь полного взаимопонимания, даже единства, с ним. Бывают моменты, когда человек и домашнее животное могут достичь единения, в котором, на какое-то время, два изолированных, индивидуальных опыта обращаются в единство, что приводит к новому восприятию бытия. Так бывает, когда домашнее животное ощущает негативное эмоциональное состояние — горе или тревогу хозяина и находится рядом, слизывая слезы, или готовясь защитить его от внешних врагов.

Большинство владельцев животных реагируют только на то, послушен ли их питомец, доставляет ли он им радость, приносит ли пользу (в виде молока, мяса, шерсти, если говорить о сельскохозяйственных животных или в виде экстерьерных или рабочих качеств, если говорить о кошках, лошадях и собаках), редко задумываясь о том, что чувствует само животное. Иногда владельцы считают своих животных глупыми или неуправляемыми только потому, что они не соответствуют сложившимся у владельцев идеальным образам. Способность объективно воспринимать животное присуща очень ограниченному числу владельцев.

Таким образом, любовь человека к домашнему животному чаще всего основывается на созданном им симбиотическом союзе, где каждая из сторон не может обходиться без другой (животное в силу своей беспомощности без человека, человек — в силу своего нарциссизма или в силу прагматических установок по отношению к животному). Но возможна иная форма любви человека к животному, включающая такие элементы, как забота, знание животного, уважение к его потребностям, когда любовь выступает как утверждение бытия другого. Такая любовь оказывается новой модальностью в существовании человека, поскольку человек должен существовать для прирученного им животного как условие жизни.

Как обозначить ответное чувство, которое испытывают животные по отношению к человеку?

У животных на стадии интеллекта мы можем говорить о наличии чувств. На этой стадии развития психики огромную роль начинает играть индивидуальный опыт. Эмоции начинают сигнализировать об удовлетворении потребности быть в группе, иметь статус, познавать и т.д. Поскольку период взросления и обучения потомства становится намного более длительным, чем на предыдущих стадиях эволюции, то для выживания детеныша между ним и родителем должна возникнуть взаимная привязанность. Родитель не только обеспечивает детенышу физиологическое выживание и безопасность, но и является носителем когнитивных навыков. Развитие коммуникации также сопровождается развитием эмоций — детеныш уже может сообщить о своем состоянии при помощи некоторого набора

сигналов. Детеныши способны выразить голод, боль, интерес, гнев, и эта система коммуникации, базирующаяся на эмоциональной экспрессии, является жизненно важной для поддержания связи с родителем. Животные, обладающие интеллектом, способны к эмпатии, которая вызывает к жизни новые поведенческие тенденции, создает большую вариативность поведения и, в конечном счете, большую адаптивность. Возникающая привязанность уже может рассматриваться как чувство, т.е. как эмоциональная константа. Живое существо уже не просто структурирует и воспринимает все окружающее, оно обладает явными индивидуальными предпочтениями.

Говоря о любви между двумя индивидами, мы часто подразумеваем эрос. Но эрос не может долго существовать без приязни, без дружбы. Наблюдения за обезьянами, например, показывают, что их потребность в контакте, прикосновении, взаимоотношениях преобладает над влечением к сексу, т.е. секс не является первостепенным всеохватывающим влечением³.

Конечно, половые контакты необходимы для биологического выживания рода, но для развитых групповых животных не менее важна и способность расслабиться в присутствии других членов группы, им важна сама возможность находиться в группе, принятие группой, ее одобрение. Фактически это и есть дружба, или братская любовь, филия. Именно так определяет этот тип любви Р. Мэй⁴.

Поскольку человек обеспечивает домашнее животное едой, теплом, когнитивными навыками, т.е. фактически выполняет родительские функции, то у животного развивается привязанность к человеку.

Даже у человека любовь, включающая в себя заботу и уважение прав другого, появляется лишь к 8—9 годам⁵. Поначалу младенец воспринимает лишь свои потребности в тепле, защите, нежности. Другие люди поначалу существуют для ребенка как средство удовлетворения его потребностей, следовательно, они взаимозаменяемы. И только к 8—9 годам другой человек воспринимается так, что ребенок может начать его любить в том смысле, что ощущает, что потребности другого так же важны, как и его собственные.

Поскольку большинство домашних животных в силу селекции, обладают незрелой психикой, то человек воспринимается ими как средство удовлетворения потребностей. У детенышей домашних животных люди, как средство удовлетворения потребностей, взаимозаменяемы. По мере взросления, животные начинают предпочитать одних людей другим.

3 См.: Хайнд Р. Поведение животных. — М.: Мир, 1975.

4 См.: Мэй Р. Любовь и воля. — М., 1997.

5 См.: Эриксон Э. Детство и общество. — СПб.: Питер, 2000.

В одном из опросов владельцев домашних животных на просьбу привести пример, когда животное оказывалось в ситуации выбора, и как оно принимало решения, все владельцы (50 человек) приводили примеры, когда животные выбирали отношения. Поясним это конкретными примерами: птицы, выпущенные из клетки полетать по квартире, летят не к орехам, лежащим на столе, а к одному из членов семьи, которому отдают предпочтение. Собаки, выбирая между возможностью угоститься во время загородного пикника и хозяином, который идет прогуляться в лес (при этом другие члены семьи остаются у костра), следуют за хозяином.

В этих случаях выбор животными делается между привлекательными объектами и отсутствуют внешние влияния на выбор.

Во всех этих примерах, животные делают выбор в пользу отношений. Не человека, как такового, а отношений с конкретным человеком. Вероятно, можно говорить о том, что животные испытывают чувство любви к человеку, где под чувством любви мы понимаем привязанность, основанную, как правило, на стремлении к симбиотической связи с человеком, который удовлетворяет потребности животного, причем, не только потребность в еде и безопасности, но и потребность в принадлежности к группе, в принятии. Безусловно, любовь у животных еще не столь дифференцирована как у человека. Но уже у животных мы можем видеть как детско-родительскую любовь, так и любовь-дружбу. К факторам, влияющим на возникновение чувства любви к человеку у домашнего животного, относятся прошлый опыт индивида и его доверие к человеку, обусловленное веками селекции.

Чтобы вызвать чувство любви у животного, объект любви (человек) должен проявлять заботу о нем. Но, исходя из нашего обсуждения, можно сделать вывод, что одной заботы для нормального развития животного мало. Наша забота, которая не дает животному возможности взрослеть, не дает и ответной зрелой любви животного к нам. Чтобы добиться любви-дружбы от животного, человек должен способствовать тому, чтобы мир животного максимально дифференцировался в своих объектах и свойствах. Хозяин животного не должен быть взаимозаменяемым, как некто, кто обеспечивает пищей и теплом, он должен выделяться как конкретный объект, наделенный конкретными свойствами и проявлениями. Только тогда детская привязанность животного к человеку сможет перейти в ответную заботу и в конкретное опредмеченное чувство — любовь. Таким образом, чем в большей степени человек удовлетворяет потребности животного в познании окружающего мира, тем быстрее взрослеет его питомец. Психологически зрелое животное способно к самостоятельным, не обусловленным страхом решениям, в том числе к зрелому решению находиться рядом с хозяином. Пока же потребность животного в познании мира не удовлетворяется, человек упрощает схему отношений, задерживая развитие питомца.

Животное верит в возможности человека (доверяет ему), признает его требования (выполняя установленные человеком нормы), в процессе взаимодействия с человеком научается прогнозировать его будущие действия (и в этом смысле знает его), наконец, что особенно характерно для собак и лошадей, несет ответственность за человека как члена своей группы. Так, собаки охраняют владельцев и детей в семье, оказывают поддержку, например, вытаскивая хозяина из огня во время пожара и т.д.⁶ Спортивные верховые лошади могут впасть в депрессивное состояние, если в процессе тренировки они не смогли выполнить поставленную перед ними спортсменом задачу⁷. Заметим при этом, что способность нести ответственность за кого-то может только психологически зрелая особь (неважно, человек это или животное). Ребенок или детеныш животного еще не умеют этого. Под воздействием воспитания гиперпекающих взрослых наши дети очень долго не взрослеют, а наши животные не взрослеют вообще, просто потому, что их жизнь намного короче жизни их владельцев. Они успевают вырасти и состариться, находясь под гнетом гиперпекающей любви.

Но если бы человек сумел воспитать в себе зрелую любовь к своему животному, учитывающую интересы животного, позволяющую животному проявлять спонтанную активность, способствующую развитию зрелой особи, то ответная любовь животного к человеку также была бы зрелой и предполагающей ответственность за человека как члена своей группы. Более того, эта любовь была бы естественной в том смысле, что любовь животного бескорыстна и не «замутнена» цивилизацией. «Одни только люди свободные бывают связаны между собой самой крепкой дружбой. Только они одни стараются делать добро друг другу с одинаковым рвением любви», — писал Б. Спиноза. Мы думаем, что эта цитата вполне подходит для любой дружбы, в том числе и для дружбы человека с животным.

6 Мы сознательно не приводим здесь примеров спасения собаками утопающих или поисков пострадавших во время схода снежных лавин, поскольку эти действия собак можно объяснить результатами дрессировки.

7 В таких случаях подавленность у лошади в зависимости от темперамента может проявляться в виде характерной позы — низко опущенные голова и хвост, снижения или несвойственного данной лошади резкого повышения активности на выгуле, а также в некоторых случаях ухудшения аппетита вплоть до полного отказа от еды на несколько часов.

БЕЛЯЕВА

Мария Алексеевна,

кандидат
педагогических наук,
Уральский
государственный
педагогический
университет
(г. Екатеринбург)

ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЙ МИР

ВНЕ ВЛАСТИ КУЛЬТУРЫ. СЕКСУАЛЬНОЙ И РЕПРОДУКТИВНОЙ

Сексуальная культура относится к важнейшим понятиям, раскрывающим содержание сексуального поведения, его социокультурные регуляторы. Под сексуальной культурой Е.А. Кащенко понимает «часть общей культуры, способ утверждения человека в социокультурном окружении посредством полового поведения, направленного на продолжение рода, удовлетворение биосоциальных потребностей, гедонистических, нравственных, эстетических интересов, познавательных, коммуникативных, компенсаторных, созидательных запросов»¹. На наш взгляд, это — образец классического понимания сексуальной культуры как способа реализации многих человеческих потребностей, в ряду которых традиционно на первое место ставится потребность продолжения рода.

Но в реальной жизни современного человека его сексуальные и репродуктивные цели пересекаются редко. Признание отделения сексуального поведения от репродуктивного И.С. Кон расценивает как первый и самый важный сдвиг в сексуальном дискурсе XX века². Существует точка зрения, согласно которой именно эта особенность человека является возможной движущей силой его эволюции. Действительно, тенденция разделения сексуального и репродуктивного поведения набирает обороты и носит необратимый характер, поэтому логично предположить, что сексуальная культура и культура репродуктивного поведения постепенно автономизируются друг от друга.

Сексуальная культура призвана регулировать сексуальное поведение, которое за счет прямого использования тела (своего или чужого) и (или) его образов преследует разные цели — от простых вариантов физической релаксации, чувственного наслаждения, любопытства, самоутверждения, компенсации иных способов эмоционального удовлетворения до наивысшего достижения — ощущения полного психофизического и духовного слияния с другим человеком. Этому разбросу целей соответствуют разные уровни сексуальной культуры, представляющие собой своеобразные рационально-эмоциональные конструкции, скомбинированные из степени информированности, умений, отношений, стремлений конкретных мужчин и женщин.

1 Кащенко Е.А. Сексуальная культура // Философские науки. 2010. № 4. — С. 80.

2 Кон И.С. Сексуальность и репродукция // Междисциплинарные исследования: Социология. Психология. Сексология. Антропология. — Ростов н/Д., 2006. — С. 355.

Репродуктивная культура также представляет собой многоуровневые «личностные инсталляции», но ее назначение принципиально иное. В нашем понимании репродуктивное поведение есть система действий и отношений, направленных **на регуляцию индивидом собственной фертильности для удовлетворения потребностей, связанных с наличием или отсутствием детей, в рамках имеющихся биологических, социальных и культурных условий.** В репродуктивном поведении, так же, как и в сексуальном, человек использует физические возможности тела (своего и чужого), чтобы реализовать многоликие физиологические, эмоциональные, экономические и духовные потребности путем решения двух взаимоисключающих задач: не допускать начала новой жизни или, наоборот, реализовать свое стремление к рождению ребенка.

Репродуктивная культура в ее современном виде служит средством снижения биосоциальных рисков, связанных с деторождением, а также средством освобождения сексуальных отношений от страха возможных репродуктивных итогов этих отношений. Но освобождение от страха не есть освобождение от ответственности, поскольку в своей технологической части репродуктивная культура построена на сознательных самоограничениях, самоконтроле, строгой организации и дисциплине, позволяющих не выпустить до поры до времени «джинна из бутылки».

Необходимые знания, умения, нормы, ценности, регулирующие возможность продолжения рода, далеки от мира сексуальных переживаний, они предназначены для того, чтобы с наименьшими потерями и с наибольшей эффективностью использовать тело в качестве средства производства другой человеческой жизни. Только в одной точке — зачатии — сфера репродукции и сексуальности сливаются воедино, в остальных репродуктивных событиях сексуальные образы и переживания присутствуют не более, чем в любой другой поведенческой сфере, и зависят от степени эротизации сознания.

Обладая высокой сексуальной культурой, индивид в отношении репродуктивной культуры может иметь фрагментарные представления, и наоборот, образцовое владение репродуктивной культурой может сочетаться с сексуальной безграмотностью. Назначение репродуктивной культуры локально привязано к репродуктивному возрасту, тогда как востребованность сексуальной культуры зависит от личных устремлений и образа жизни.

Возникает вопрос, почему, несмотря на объективные различия, удовлетворение потребности в продолжении рода автоматически связывают с сексуальным поведением и регулирующей его сексуальной культурой? На наш взгляд, потому, что тенденция разделения сексуального и репродуктивного поведения пока носит больше теоретический, чем практический характер. В реальной жизни их неразрывная природная обусловленность дает о себе знать миллионами нежелательных

беременностей — 55 млн. аборт³. Эти цифры говорят о том, что 55 млн. человек не преследовали репродуктивных целей, но при этом не имели возможности или желания отделить сексуальное поведение от репродуктивного.

Если бы не было этой природной взаимосвязи, уровень рождаемости в нашей стране с учетом существующих низких репродуктивных установок был бы еще ниже, так как для определенной части людей рождение детей оказывается случайным результатом биологически закономерной связи сексуального и репродуктивного поведения. Чтобы эти сферы действительно автономизировались друга от друга, необходимо:

1. осознание фертильности как особого компонента человеческой телесности, несущего в себе разнообразные биологические и социальные риски;
2. признание индивидуального контроля над фертильностью общепринятой нормой;
3. наличие ценностно-нормативных регуляторов и технологических возможностей, определяющих целесообразность и осуществимость такого контроля.

В современном обществе (как в глобальном, так и российском масштабах) ни один из этих пунктов не обрел реальной силы. И это скорее хорошо, чем плохо, так как без надлежащего ценностного обоснования социокультурных норм, регулирующих степень вмешательства человека в процессы репродукции, автономизация сексуального и репродуктивного поведения приведет к катастрофическим последствиям (в том числе к вымиранию человека как вида).

Сегодня фертильность, являющаяся биологической основой репродуктивного поведения, его базовым структурным элементом, воспринимается, прежде всего, как комплекс анатомо-физиологических характеристик, обеспечивающих физическую возможность продолжения рода.

Но репродуктивная система — это особая подсистема организма, в том смысле, что ее функционирование, по сути, защищает интересы неких других индивидов, давая им шанс появиться на свет, т.е. направлена на реализацию не индивидуальных, а видовых потребностей. При этом конкретный человек может воспринимать свою фертильность либо как потенциальную способность для творческой самореализации и удовлетворения широкого круга потребностей, либо как угрозу собственному существованию, приводящую к изменениям социального статуса, образа жизни, ограничению физических и социальных возможностей. Так что обладать фертильностью, этой составной частью нашей телесности, — значит обладать инструментом власти и одновременно потенциальной ловушкой невольной зависимости от другого существа, которую можно либо принимать, рождая детей, либо предупреждать.

3 Юсупова А.Н. Аборты в России / под ред. В. Ю. Альбицкого. — М.: ГЭОТАР-МЕД, 2004. — С. 22.

Для предупреждения данной зависимости существует только два пути:

- а. не вступать в сексуальные отношения;
- б. сознательно блокировать фертильность, не позволяя сексуальным отношениям перейти в репродуктивную плоскость и не давая шанса возникнуть и появиться на свет новой, генетически уникальной жизни.

Признание необходимости индивидуального контроля над фертильностью для каждого половозрелого индивида сегодня не является общепринятой нормой. Проблема интервенции человека в сферу продолжения рода остается дискуссионной. Это место столкновения различных мировоззренческих позиций: светской и религиозной, феминистской и традиционалистской, патриотической и космополитической, научной и обывательской. В частности, активно заявляет о себе позиция, поддерживаемая Русской Православной Церковью и состоящая в том, что разделение сексуального и репродуктивного поведения ведет к безнравственности и падению рождаемости. Идеология сознательного контроля фертильности не имеет таких ярких проводников и потому проигрывает, проигрывает она еще и потому, что не исключает аборт как вполне легитимной меры устранения репродуктивных последствий сексуальных отношений.

Что касается иных технологических возможностей отделить сексуальные отношения от продолжения рода, то предлагаемые современной контрацепцией средства и методы имеют целый ряд ограничений, и каждый отдельно взятый метод «хромает» с точки зрения либо его эффективности, либо безопасности, либо удобства применения, либо с этической точки зрения (абортивный эффект), либо с экономической (дорогостоящий) и т.д. Уровень доступности методов контрацепции также сопряжен с ограничениями в виде информационных, экономических, национально-культурных, религиозных и иных барьеров, существующих как у нас в стране, так и в других.

С точки зрения российского законодательства, контрацепция — это разрешенный репродуктивный выбор, но не более того, так как обратная ситуация — незащищенный (от возможной беременности и заболеваний, передающихся половым путем) половой акт не считается преступлением против личности и не осуждается со стороны общественного мнения, т.е. неразделенность сексуального и репродуктивного поведения, их естественный союз остается обыденной нормой. Но на уровне научных построений, вероятно, уже некорректно приравнивать одно к другому, поэтому, на наш взгляд, прокреационные цели следует оставлять за бортом потребностей, удовлетворение которых регулируется сексуальной культурой.

Сексуальная культура и репродуктивная культура когда-то составляли единое целое. Это «когда-то» совпадает с тем историческим временем, на протяжении которого половое влечение рассматривалось как средство и необходимое условие продолжения рода, другие потребности, удовлетворяемые за счет сексуальной

активности, если не отрицались, то воспринимались как вторичные. Сегодня следует признать наличие двух самостоятельных видов поведенческой культуры, которые сосуществуют в рамках культуры повседневности. Их разделение есть закономерный итог изменения функционального назначения сексуального поведения и репродуктивного поведения, а вместе с тем и их нормативного регулирования.

Первое подчинено интересам личности, ее физическим и духовным потребностям, тогда как второе — это предусмотренное природой самоотречение в пользу интересов рода, доминирование коллективного «Мы» над индивидуальным «Я». Благодаря социокультурным регуляторам такое самоотречение приносит некие дивиденды и личности, но, судя по суммарному коэффициенту рождаемости, консенсуса между общественными и индивидуальными потребностями удастся достичь не более чем 1,49 раза за всю жизнь в расчете на одну женщину репродуктивного возраста.

Таким образом, несмотря на обозначенные препятствия в реализации наметившейся тенденции разделения сексуального и репродуктивного поведения, это две разные сферы. Сфера репродукции связана с сексуальной активностью только в момент зачатия, а при определенных условиях (применение технологий вспомогательной репродукции) может быть совершенно от нее изолирована. Поэтому сексуальное поведение должно регулироваться сексуальной культурой, а за воспроизводство человека как биологического существа должен отвечать особый сегмент общечеловеческой культуры — культура репродуктивного поведения.

Репродуктивную культуру можно рассматривать в качестве технологии, которая отделяет потребность продолжения рода от других потребностей, реализуемых за счет сексуальной активности. Поэтому сверхзадача ближайшего развития репродуктивной культуры — осознать, как регулировать фертильность, не убивая ее на корню и находя баланс между общественными и индивидуальными потребностями продолжения рода; тогда как сверхзадача сексуальной культуры — находить конструктивные пути удовлетворения сексуального влечения без ущерба для физического, эмоционального, духовного состояния личности и качества брачно-семейных отношений.

СЕКСУАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

ПОЛОВОЙ ВОПРОС. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

АТЕМАСОВ

Александр Валериевич,

кандидат
психологических наук,
Московский
государственный
гуманитарный
университет им.
М.А. Шолохова

Памяти Игоря Семеновича Кона (1928 — 2011)

Сексуальное образование является проблемой общемирового масштаба. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), начиная с 1975 г., разграничивает понятия репродуктивного и сексуального здоровья и подчеркивает, что сексуальное здоровье предполагает среди прочих условий свободный доступ к сексуальному образованию. А поскольку состояние сексуального здоровья неодинаково не только у разных людей, но и в разных странах, а также тесно связано с общим качеством жизни и правами человека, это делает его социально-правовой проблемой. Поэтому Всемирная сексологическая ассоциация на конгрессе в Валенсии в 1997 г. приняла специальную «Декларацию сексуальных прав». В перечне этих прав обозначено и право на всеобъемлющее сексуальное образование¹.

Проблемами сексологии И.С. Кон заинтересовался давно: его первая статья по проблемам пола, опубликованная еще в 1966 г. в журнале «Советская педагогика», привлекла большое внимание общественности. Не меньший отклик получила и другая его статья — «Секс, общество, культура»², вышедшая в журнале «Иностранная литература» в 1970 г.

Свой первый фундаментальный труд в этой области знаний И.С. Кону удалось издать в СССР только в конце 1980-х годов. Он был создан на основе тщательного анализа 370 источников, в основном зарубежных работ по сексологии, подавляющее большинство которых были совершенно неизвестны советскому читателю того времени. Интересно, что первую же главу этой книги ученый вынужден был начать с упоминания о широко распространенном среди соотечественников невежестве в отношении уже самого предмета сексологии: «Что такое сексология? Даже образованные люди большей частью считают ее разделом медицины, молчаливо отождествляя с сексопатологией»³. С тех пор прошло уже более 20 лет, но это отождествление, увы, до сих пор так и не преодолено, даже среди лиц с высшим образованием, включая — вдвойне, увы — педагогическое.

1 См.: Кон И.С. Половая мораль в свете социологии // Советская педагогика. 1966. № 12. — С. 64—77.

2 См.: Кон И.С. Секс, общество, культура // Иностранная литература. 1970. № 1. — С. 243—255.

3 Кон И.С. Введение в сексологию. 2-е изд. — М.: Медицина, 1990. — С. 7.

Если в США слово «секс» вызывало дрожь полвека назад⁴, то в России от упоминания о нем многие, похоже, содрогаются и по сей день. Особенно среди руководителей образования. Невольно возникает мысль: не объясняется ли это упомянутой путаницей и невежеством в данной сфере знаний?

Как известно, в вопросах пола и половой жизни у россиян (и далеко не только у них) заблуждений так много и они настолько широко распространены, что появились специально посвященные им объемные книги⁵. А недостаток знаний в области сексуальности является причиной многих бед, притом касающихся не только самих несведущих, но и их супругов, детей, общества в целом и родного государства, и без того многострадального.

Несмотря на то, что современная российская молодежь осведомлена в вопросах пола значительно лучше, чем предшествующие поколения, степень ее осведомленности в них, как показывают исследования, трудно считать достаточной для создания психологически благополучных супружеских союзов⁶.

К сожалению, в России укоренилась и часто проявляется на разных уровнях вызванная перестраховкой примитивная, недалёковидная и научно не обоснованная установка: знания в области сексуальности человека якобы способствуют «развращению» подростков и даже старшеклассников. В результате одно за другим вырастают поколения с невысокой сексуальной культурой. Происходит это из-за недостаточного ее уровня у самих обладателей такой установки, непонимания ими причин необходимости сексуального образования молодежи. До сих пор широко распространено даже предубеждение, будто решение всех вопросов половых взаимоотношений «подскажет» сама природа. Выходит, так же, как и у животных...

Повышение уровня сексуальной культуры немыслимо без широкомасштабного осуществления научно обоснованного и планомерного полового воспитания. В идеале его следует начинать уже в раннем детстве и проводить последовательно на протяжении всего периода обучения в школе. Конкретное содержание полового воспитания на разных возрастных этапах обучения предложено автором в одной из разработанных им программ⁷. Однако приходится считаться с современной

4 См.: Сексуальная опытность // Чувство секса: о сексе, культуре секса и человеке: Программа научно-популярных фильмов. 24 серии. — США: Дискавери, 2003. — Серия 14.

5 См.: Биллов Ю.Н. Энциклопедия заблуждений. Эротика. — М.: Эксмо; Донецк: СКИФ, 2002; Мазуркевич С.А. Энциклопедия заблуждений о сексе. — М.: ЭКСМО-Пресс; Донецк: СКИФ, 2002 и др.

6 См.: Голод С.И. Что было пороками, стало нравами: Лекции по социологии сексуальности. — М.: Ладомир, 2005; Кон И.С. Сексология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Академия, 2004; Кон И.С. Клубничка на березке: Сексуальная культура в России. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Время, 2010.

7 См.: Атемасов А.В. Половое воспитание школьников: Программа и методические рекомендации для педагогических специальностей. — М.: РИЦ МГГУ им. М.А.Шолохова, 2011.

российской действительностью: кадры для его осуществления не подготовлены (увы, их подготовка до сих пор даже не начата), что не дает возможности полноценной реализации этой программы.

Во всем мире признается чрезвычайно важной профилактика и преодоление заболеваний, передающихся половым путем, включая ВИЧ-инфицирование. Это — проблема государственного и общемирового значения. В России это тоже признается, но, похоже, больше на словах, чем на деле. Ведь важнейшим условием профилактики упомянутых болезней является сокращение супружеских измен и промискуитета (неупорядоченной частой смены половых партнеров). Достичь этой цели можно только путем повышения психологической грамотности населения — в первую очередь молодежи — в вопросах супружеского выбора и межличностной совместимости брачных партнеров, а также роста сексуальной культуры. Однако соответствующие учебные предметы, как известно, в школах и других учебных заведениях до сих пор не преподаются. Более того, до сих пор не начата даже подготовка специалистов, призванных вести их преподавание.

Сложившаяся крайне неблагоприятная совокупность факторов — либерализация половой морали, снижение возраста сексуального дебюта, небывалое распространение венерических заболеваний среди подростков, угроза распространения ВИЧ-инфекции и эпидемии СПИДа — делает решение вопроса о введении обязательного сексуального образования не терпящим отлагательств. Положение усугубляется еще и тем, что все названные факторы разыгрываются на фоне многолетнего, идущего из поколения в поколение, массового распада браков и традиционно широко распространенного духовно-психологического неблагополучия в супружестве.

Какое-то время назад И.С. Кон с глубокой обидой и разочарованием констатировал: «...для повышения сексуальной культуры населения в стране ничего не делается, а знания, которые я накапливал без малого полвека, умирают вместе со мной»⁸. Основания для такого вывода у него были, и весьма весомые. В России явно недооценивается огромное значение сексуальной культуры — не только для каждого отдельного человека и благополучия его супружества, но и для прогресса общества и государства.

Наша страна тратит немалые средства на преодоление не столько причин широко распространенного сексуального бескультурья, сколько его последствий. Например, вместо профилактики супружеского неблагополучия (в психологической и сексуальной сферах), являющегося одной из важнейших причин формирования и развития алкогольной зависимости, деньги тратятся преимущественно

8 Кон И.С. Эпоху не выбирают. Автобиографические заметки // Кон И.С. Междисциплинарные исследования. Социология. Психология. Сексология. Антропология. — Ростов н/Д.: Феникс, 2006. — С. 115 — 116.

на лечение от алкоголизма и содержание штата врачей в научных и практических наркологических учреждениях.

Из-за смещения акцентов неудовлетворительно поставлена и профилактика заболеваний, передающихся половым путем (их все больше стало наблюдаться уже у подростков): упор делается на использовании презервативов — реализации частной задачи вместо решения задачи более глобальной: сокращения смены половых партнеров путем повышения культуры брачного партнерства. Последнее возможно только с введением в систему образования учебных дисциплин по психологии супружества и сексуальной культуре.

Список нерациональных затрат государства можно значительно продолжить. Содержание подразделений органов внутренних дел, занимающихся делами несовершеннолетних правонарушителей и бракоразводными процессами, исправительно-трудовых учреждений и мест лишения свободы также требует регулярного вложения немалых средств. Но «загрузка» всех этих организаций во многом зависит опять-таки от семейного — и в первую очередь супружеского — благополучия. Будет меньше психологически неблагополучных браков — сократится и безотцовщина с его частым последствием в виде подростковой безнадзорности и преступности, станет меньше семейных конфликтов вплоть до рукоприкладства и убийств, требующих уголовного или иного судебного разбирательства. Сокращение преступлений на межличностной и сексуальной почве закономерно приведет и к уменьшению судимости на этой основе, а следовательно, и к ненужности содержания того большого штата работников правосудия и сотрудников тюрем, который имеется сегодня.

Сэкономленные средства можно было бы направить на развитие культуры общества и процветание государства. В частности, и на повышение психологической и сексуальной культуры молодежи.

Труды Игоря Семеновича Кона внесли огромный вклад в осознание значения сексуальной культуры в прогрессивном развитии личности, общества и государства. К большому сожалению, они до сих пор не получили должной оценки в системе образования, давняя мечта знаменитого ученого о повсеместном сексуальном просвещении российской молодежи так и осталась нереализованной. Но по всему цивилизованному миру время работает на ее осуществление. Несомненно, придет это время и для России. Только вот — когда?

КОН
Игорь Семенович

ПАМЯТИ ИГОРЯ КОНА

«КАЖДЫЙ ПРИДУМЫВАЕТ МЕНЯ ПО-СВОЕМУ...»

Выдающийся российский ученый с мировым именем Игорь Семенович Кон — тот исключительный случай, когда разносторонняя область научных интересов и глубокие познания в широком круге дисциплин, таких, как: вопросы философии, история социологии, возрастная психология, этика, антропология и социология детства и юношества, содействовали новому пониманию личности человека в обществе. Игорь Семенович не был человеком одной темы. Междисциплинарность его работы не помешала подняться на огромную высоту во многих сферах гуманитарных наук и заслужить авторитет признанного мастера.

Он всегда делал то, что ему нравилось, и занимался тем, чем хотел. Не склонный относить слово «долг» к своему репертуару, он считал своей нравственной ответственностью донести до других то важное, чем владел сам. Не подстраиваясь ни под какую идеологию, будучи на стыке разных наук, он затрагивал неудобные темы общества, выводя свою страну из духовной изоляции. Его статьи и публикации были почти всегда сенсационными. «Психология предрассудка. Социально-психологические корни этнических предрассудков» стала в нашей стране одним из первых документов становления тогдашней советской этнопсихологии. Игоря Семеновича всегда занимали вопросы личности. На первый план выходили индивидуальность, внутренний мир человека. А вопрос о свободе личности всегда был ключевым: возможность человека выбирать свой собственный стиль жизни, определять свою личную идентичность, религиозную и национальную принадлежность.

Регалии Игоря Семеновича можно перечислять бесконечно. Кандидат исторических наук, кандидат философских наук, доктор философских наук, профессор, академик Российской академии образования, почетный профессор Корнелльского университета и университета Суррея. Его знания, не укладывавшись в необходимый объем (более 60 книг и 300 статей), ломали привычные представления, а «тихий голос Игоря Кона вызывал бурю эмоций». В шестидесятых его лекции стали для многих началом их интеллектуального взросления. Будучи по складу воспитания и характера всегда типичным первым учеником в школе, он стал первопроходцем, взявшись за одну из самых закрытых и самых скандальных тем. Его книга «Введение в сексологию» стала первой легитимацией секса в СССР. Впервые было обосновано существование сексологии как междисциплинарной области знаний.

Игорь Семенович первый, кто обратил внимание на опасность сексуального насилия в отношении детей, пытался поставить вопрос об отмене уголовного преследования гомосексуальности, активно выступал за признание гражданских и человеческих прав сексуальных меньшинств. А деликатно и точно говорить о проблемах и особенностях полов мог только он. Огромное место в своем научном творчестве Игорь Семенович отвел гендерным исследованиям. Став «сексологом поневоле», как автор первых и последующих публикаций в данной области, Игорь Семенович был награжден Золотой медалью за выдающийся вклад в сексологию и сексуальное здоровье Всемирной сексологической ассоциацией и медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» второй степени. Противоречивость поступков человека и последовательность мысли философа и историка обычным образом уживались в этом мудром человеке, который не верил, что в России в ближайшем будущем восторжествуют идеи гуманизма, толерантности, высокой сексуальной культуры. Но делал все для их приближения.

«Каждый придумывает меня по-своему», — говорил Игорь Семенович, но его очень многие считали своим...

Российское научное сексологическое общество

ЖАРКОВ
Юрий Николаевич,
психиатр, сексолог,
член РНСО,
действительный
член Всемирной
сексологической
ассоциации

НА ЗАМЕТКУ

ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОФЕССИЙ В СЕКСОЛОГИИ

В международном сексологическом движении, состоящем из множества направлений, школ, институций со своим пониманием целей и задач сексологии, сегодня при всем многообразии и разнообразии спектра мнений, обозначались позиции, которые в определенной степени можно разделить на два тренда.

I. Прорабатывается идея объединения сексологических сообществ различных стран в некую систему с общим органом управления. Проводятся опросы мнений членов ряда крупных сексологических сообществ по поводу этого проекта. Приходит понимание, что только консолидация сексологов в рамках международного сотрудничества позволит решать актуальные задачи по укреплению сексуального здоровья, развитию сексологического образования и многие другие, сформулированные международными организациями — ВОЗ, ЮНЕСКО, ООН.

II. Второй с неизбежностью вытекает из первого. Разнотение определений основных понятий, которыми оперируют школы и направления, не способствует развитию самой специализации. Вносит не только путаницу, недопонимание, но и даже вред. Вред профессии, вред самой личности врача, и, наконец, здоровью того самого населения, во имя которого, собственно и ломают копья. К такому выводу приходят сами специалисты, как бы ни разнообразились их интересы, какой бы точки зрения они ни придерживались. Без выработки специального категориального аппарата — языка общения людей одной профессии — не представляется возможным говорить ни об успешности практической работы, ни тем более о развитии фундаментального научного знания.

На Генеральной ассамблее WAS 17 февраля 2007 г. был принят документ, в котором рассматриваются важные с точки зрения эффективной деятельности сексологической дисциплины вопросы.

Рамками документа упорядочивается широкий разброс сексологических специальностей. Даются определения профессий, установлены критерии к образованию и подготовке специалистов, что приведет к созданию признаваемых сексологическими образовательными учреждениями учебных модулей и общих образовательных систем и сертифицирования. Разумеется, это значительно повысит уровень подготовки, а, значит, и качество оказания помощи, консультирования и образования населения.

Приводимые ниже определения (это лишь часть документа) отражают профессиональный подход к пониманию сексологии и конкретных специализаций в этой дисциплине. Они основаны на интерпретации различных слов и названий в английском языке — так, как соответствующе могут быть использованы в сексологии. В основе определений — термины из Краткого Оксфордского словаря английского языка (десятое, перераб. издание под редакцией D. Pearsall и опубликованное Oxford University Press в 2002 г.).

Определения «секс», «сексуальность» и «сексуальное здоровье» уточнены экспертами.

В основе всех определений и описаний, представленных в этом документе, лежат материалы совещания Всемирной организации здравоохранения, утвержденные на Генеральной Ассамблее Всемирной ассоциации сексуального здоровья (Монреаль, 2004).

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ДОКУМЕНТА ВСЕМИРНОЙ АССОЦИАЦИИ СЕКСУАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ «ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОФЕССИЙ», ПРИНЯТОЙ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ WAS 17 ФЕВРАЛЯ 2007.

Итак.

Понятие «пол» отражает спектр биологических характеристик, которые определяют человека как женщину или как мужчину. Они не взаимоисключают друг друга, потому как существуют индивидуумы, которые обладают и теми, и другими характеристиками. Однако этих характеристик, как правило, оказывается достаточно, чтобы дифференцировать людей на мужчин и женщин. Термин «секс» во многих языках в бытовом понимании часто используется для обозначения «сексуальной активности», однако в профессиональной среде, в контексте обсуждения сексуальности и сексуального здоровья, первое является предпочтительным.

Сексуальность является центральным аспектом человеческого бытия на протяжении всей жизни и включает в себя пол, гендерные идентичности и гендерные роли, сексуальную ориентацию, эротизм, удовольствие, интимность и воспроизводство. Сексуальность переживается и выражается в мыслях, фантазиях, желаниях, убеждениях, взглядах, ценностях, моделях поведения, привычках, ролях и отношениях. Хотя сексуальность может включать в себя все эти аспекты, не все из них могут переживаться или выражаться.

Сексуальность зависит от взаимодействия биологических, психологических, социальных, экономических, политических, культурных, этических, правовых, исторических, религиозных и духовных факторов.

Сексуальное здоровье — это состояние физического, эмоционального, психического и социального благополучия, связанное с сексуальностью. Это не просто отсутствие болезни, дисфункции или физических дефектов. Сексуальное здоровье требует позитивного подхода и уважительного отношения к сексуальности и сексуальным отношениям, а также возможность проведения приятного и безопасного сексуального опыта, без принуждения, дискриминации и насилия. Для достижения сексуального здоровья должны поддерживаться, уважаться, защищаться и реализовываться сексуальные права всех людей.

Сексология — общий термин, охватывающий научное изучение всех аспектов сексуальности. Производные: сексологический — прилагательное для описания аспектов изучения сексуальности. Сексолог — существительное для описания человека, практикующего в области сексологии.

Сексологи работают в самых разных дисциплинах, и, несмотря на то, что пространства знаний часто пересекаются, ниже представлены описания нескольких обширных областей знаний. Для уточнения.

НАУКИ О ПОВЕДЕНИИ

Сексолог-консультант: человек, имеющий официально признанную профессиональную квалификацию в одной или нескольких науках о поведении и подготовленный, в частности, к практике сексологического консультирования, т.е. к предоставлению консультаций и рекомендаций в сфере личных, психологических, социальных или духовных аспектов сексуальной жизни.

Сексолог-психотерапевт: человек с признанной профессиональной квалификацией в поведенческих или клинических науках, специально подготовленный, в частности, к сексологической практике, включающей соответствующую оценку и психотерапевтическое лечение сексуальных расстройств.

КЛИНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Сексуальная медицина: это отрасль медицины, которая специализируется на всех аспектах сексуального здоровья.

Врач-специалист по сексуальному здоровью: человек, имеющий официально признанную медицинскую квалификацию, и специально подготовленный для оказания медицинских услуг, связанных с сексуальным здоровьем.

Хирург-специалист по сексуальному здоровью: человек с признанной медицинской квалификацией, имеющий специальную подготовку для предоставления хирургических услуг, связанных с сексуальным здоровьем.

ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Педагог-сексолог: человек с признанной профессиональной квалификацией в сфере образования, подготовленный к сексологической практике, в частности, к предоставлению услуг по сексуальному образованию детям, подросткам, родителям, и лицам с особыми потребностями.

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сексолог-исследователь: человек, выполняющий любую исследовательскую деятельность, соответствующую этике, с использованием признанных методов, работы которого рецензируются и предусматривают изучение сексуальности человека или животных. Исследования проводятся в рамках той дисциплины, в которой работает сексолог и, следовательно, при условии применения методов, соответствующих дисциплине. Исследования проводятся во всех областях сексологии: в сфере фундаментальных исследований, поведенческих, клинических, образовательных и социокультурных.

СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА

Антрополог-сексолог: человек с признанным дипломом в области антропологии и специально подготовленный к сексологической практике, в частности, к проведению антропологических исследований.

Социолог-сексолог: человек с признанным дипломом в социологии и подготовленный к практике в сфере сексологии, в частности, к проведению социальных и культурных исследований.

Определения приняты на Генеральной ассамблее WAS
17 февраля 2007 года в Сиднее, Австралия.

<http://www.worldsexology.org/sites/default/files/DEFINITIONS-OF-SPECIALTIES.pdf>

Перевод Ю.Н. Жаркова

ПРЕЗЕНТАЦИИ КНИГ

Л.М. ЩЕГЛОВ. ОСНОВЫ СЕКСОЛОГИИ: МОНОГРАФИЯ.

СПб.: изд-ль Грошев А.М., 2010. — 336 с.

В монографии раскрываются теоретические вопросы сексологии, анализируются мнения и взгляды ученых по рассматриваемому вопросу и описывается практическое решение ряда насущных проблем.

Сексология (а тем более сексопатология) базируется на медицинских и психологических знаниях. Однако становится все более понятным, что культурология, социальная психология и социология являются не столько пограничными и смежными областями человеческого знания, сколько базовыми и определяющими. В междисциплинарности сексологии как науки заложена гарантия развития сексопатологии как определенной области клинической медицины.

Известно, что для человека самым интересным в жизни является сам человек, его жизнь, его психика, его душа. И в этом — главная перспектива развития наук о человеке, о личности. Не случайно, как заметил великий З. Фрейд, «жизнь можно понять только назад, но вся штука состоит в том, что прожить ее надо вперед».

В 14 главах даются ответы на вопросы, с которыми наиболее часто сталкиваются и маститые и молодые специалисты в своей научной и практической деятельности.

Определяются предмет и задачи сексологии, сексопатологии, анализируются социокультурные и психосоматические аспекты сексуальности, рассматриваются проблемы диагностики сексуальных нарушений, показывается важность терапии и коррекции социальных дисфункций. В тесной связи с ними рассматриваются невроз и его влияние на сексуальное здоровье, а история брака обогащается главой о сексуальных практиках.

Монография является научным изданием, но она адресована не только ученым и медицинским работникам, но и широкому кругу читателей.

ПРЕЗЕНТАЦИИ КНИГ

С.Т. АГАРКОВ, Е.А. КАЩЕНКО. СЕКСУАЛЬНОСТЬ В ЦИВИЛИЗАЦИИ: ОТ ПЕЩЕР ДО НЕБОСКРЕБОВ (СОЦИОГЕНЕЗ СЕКСУАЛЬНОСТИ)

Учебное пособие к курсу «Психологическое консультирование в сексологии». — М.: РНСО, 2010. — 490 с.

Явления социокультурной сексологии всегда привлекали внимание представителей различных гуманитарных и социально-научных дисциплин.

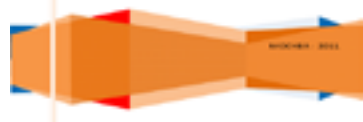
У человека, столкнувшегося с обилием разносторонней информации по половым вопросам, возникает необходимость в оценке и классификации этих знаний. Книга посвящена исследованию социогенеза сексуальности. В ней представлен систематизированный материал ее социокультурных аспектов. Впервые прописаны основные стратегии сексуальности.

Курс лекций особенно актуален для тех, кто собирается получить специальное образование в области сексологии и тем, кому не безразличны вопросы половой социализации и морали, сексуальной лексики, истории, детерминации сексуальной культуры и типологии сексуального поведения.

ПРЕЗЕНТАЦИИ КНИГ

С.Т. АГАРКОВ, Е.А. КАЩЕНКО. СЕКСУАЛЬНОСТЬ ОТ ЗАЧАТИЯ ДО СМЕРТИ: ОНТОГЕНЕЗ СЕКСУАЛЬНОСТИ

Учебное пособие к курсу «Психологическое консультирование в сексологии». — М.: РНСО, 2011. — 238 с.

В работе представлена современная парадигма развития сексуальности человека на протяжении всего жизненного пути — от зачатия и рождения до смерти.

Предложена так называемая тривиумальная концепция параллелизма соматосексуального, психосексуального и социосексуального развития. С учетом последних данных описаны основные онтогенетические периоды и характерные для них формы сексуальной активности.

Рассматриваются основные понятия онтогенеза сексуальности, его сущность, структура, содержание и современный взгляд на данный феномен. Подробно прописаны основные концепции онтогенеза сексуальности, пренатальный, парапубертатный, препубертатный, пубертатный, переходный периоды, период зрелой сексуальности и инволюционный период, а также представлена шкала векторного определения половой конституции мужчины и женщины.

Авторская позиция позволяет увидеть многообразие стереотипов сексуального поведения в современном обществе, понять его движущие силы и основные тенденции, что поможет врачам в клинической практике, психологам — в консультировании клиентов, а преподавателям — в реализации программ сексуального образования.

Настоящая книга создана на основании синтетического авторского курса преподавания основ сексологии на факультете психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, Институте повышения квалификации работников радио и телевидения, а также программ последипломного образования по разделу психологического консультирования в сексологии.

Пособие будет полезно студентам вузов, изучающим возрастную психологию, социологию, медицину, сексологию, философию, культурологию, криминологию и гражданское право. Книга представляет интерес для специалистов в области социологии, философии, психологии, истории, сексологии, педагогики, медицины, а также для широкого круга читателей, интересующихся сексологией как наукой о человеке.

АГАРКОВ

Сергей Тихонович,

доктор медицинских наук, профессор,
зам. Председателя
РНСО

ИНФОРМАЦИЯ

КАКИЕ ЦЕНТРЫ СЕКСУАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ НУЖНЫ СЕГОДНЯ?

Сегодня сексологическая практика переживает своеобразный «кризис перепроизводства». Сексологических клиник и приемов оказалось слишком много для фронтального «рыночного» спроса. Консультацию сексолога можно получить в режиме «онлайн», а можно попытаться отыскать ответ на наболевшие вопросы в Интернете самостоятельно, найдя похожую ситуацию или воспользовавшись универсальными рекомендациями. В ряде случаев такой информации оказывается вполне достаточно, чтобы разрешить наболевшие проблемы. Ведь в целом, чем больше человек прилагает самостоятельных усилий для решения своих проблем, тем быстрее и полнее он сам избавляется от них. Правда, из этого правила есть исключения, которые сами становятся правилом. Дело в том, что целый ряд

сексуальных расстройств вырастает на почве врожденных и приобретенных в детском возрасте патологических сдвигов. К этой группе относят ряд не грубых генетических расстройств, остаточные явления родовых травм, задержки и дисгармонии развития. Подобные, давно пережитые нарушения развития, существенно затрудняют начало половой жизни, установление партнерских отношений и адаптацию в браке.

Стандартные рекомендации по улучшению сексуальных отношений не всегда годятся для каждого конкретного случая, а подбор оптимального режима «эксплуатации» сексуальной сферы требует серьезного профессионального анализа. Эти рекомендации нельзя дать «на бегу», они требуют личного участия специалиста, часто — проведения дополнительных исследований и анализов. В течение жизни, т.е. с возрастом, число таких проблем нарастает, особенно после 40—45 лет.

Если число специалистов, готовых помочь «джентльмену в возрасте» достаточно, то в отношении женщин всех возрастов существует серьезная проблема поиска компетентного специалиста. Мужская сексуальность механистична, в большинстве случаев для ее запуска и поддержания в рабочем состоянии достаточно добросовестного врача средней квалификации.

Когда же речь идет о женских сексуальных проблемах, специалисту часто приходится буквально «по косточкам» перебирать всю предшествующую жизнь пациентки, включая отношения с родителями, первый сексуальный опыт, истории любовных отношений, мотивы замужества, отношения с родственниками мужа и другие жизненные события. Особенно сложно разрулить многолетние сексуальные

проблемы, если у мужа появляются привязанности на стороне или брак начинает трещать по швам.

Мужчины в своем большинстве к такой разборке полетов психологически не готовы, им нелегко услышать из уст консультанта, что многие представления о собственной успешности и компетентности в любовных и сексуальных отношениях, по сути, иллюзорны. Им легче воспринимать сексуальную проблематику как физическую поломку, требующую несложного ремонта.

В отличие от мужской, женская сексуальность заточена на деторождение и создание семьи. Женщина часто готова надолго поступиться ради этих целей собственными сексуальными запросами. Выполнив эти задачи, женщина уже в среднем возрасте пытается вернуться в личную жизнь и здесь сталкивается со старыми проблемами. Без серьезной психологической работы шансов на успех в таких случаях немного. Но не всякий психолог даже с многолетним опытом консультативной работы может оказать такую помощь. Если специалист не имеет специальной подготовки по сексологии, он не сможет найти ответы на эти вопросы просто потому, что не представляет, как их сформулировать и где искать ответы. Но кто может оценить квалификацию специалиста в эпоху, когда любой диплом можно купить в переходе. Более того, не все, кто проходит качественные образовательные программы, остается и совершенствуется в профессии.

Очень многие приходят в психологию в зрелом возрасте, чтобы разобраться в своих жизненных проблемах. Когда эти проблемы как-то решаются, интерес и вкус к психологической практике остывает. Специалист часто чувствует себя состоявшимся, когда к нему выстраиваются длинные очереди. В сексологической практике такое случается редко, потребность в консультации вспыхивает как идея в определенной ситуации, но быстро проходит, если нужно долго ждать или толкаться в очереди. Часто сама возможность встретить в очереди к сексологу знакомого из соседнего подъезда делает бессмысленной идею сексологического кабинета в обычной районной поликлинике. В серьезных консультативных центрах за рубежом даже разделяют зоны ожидания приема, чтобы пациенты не пересекались в общем потоке.

Женщине проще «забежать» к сексологу в женской консультации, но ведь даже сам факт посещения консультации по вопросам беременности и деторождения антисексуален. Репродуктивные установки и сексуальность находятся в конкурентных отношениях, одна ограничивает другую. Это пусть временный, но отказ от мелких радостей секса ради будущего ребенка. Иными словами, обсуждение сексуальных проблем и изменение стиля сексуального поведения в период беременности для нормальной женщины не актуально. Но и вне беременности, чтобы решиться прийти на прием к сексологу в малопонятной семейной консультации и признаться, что ты не очень хороший эмоциональный менеджер в собственной семье, надо, чтобы сексуальные проблемы пациентку основательно «достали». Вот почему сексуальных

проблем у населения в массе много, а обращений к сексологу несоизмеримо мало. Часто пациент или, тем паче, пациентка, как бы вскользь забрасывают «своему» врачу месидж о наличии сексуальных проблем, но встретив неготовность обсуждать эти вопросы или банальные рекомендации, навсегда отказываются беречь эту тему.

Как же следует сегодня обустроить прием сексолога, чтобы удовлетворить различные нюансы спроса на эти услуги? Ближе всего к идеальной модели стоит опыт, наработанный психоанализом. Это сравнительно небольшой и не обязательно забитый аппаратурой консультативный центр или личный кабинет. Анализы и УЗИ сейчас можно сделать в любом диагностическом центре. Более того, анализы из хорошей клиники со стороны гарантируют, что недобросовестный консультант не придумает пациенту несуществующую патологию, чтобы долго и дорого лечить ее впоследствии. Информация о приеме должна быть публичной, специалист должен быть известен в профессиональной ассоциации. Информация о нем на профессиональном корпоративном сайте будет более объективной. Во всяком случае, разного рода несуществующие научные звания и титулы можно без зазрения совести разместить на персональном сайте, а на профессиональном это невозможно и стыдно. Сам факт включения в реестр профессионалов уже обязывает сообщество нести немалую долю ответственности за работу специалиста. Очень хорошо, если на профессиональном корпоративном сайте есть форум для обратной связи с пациентами, где можно высказать свои впечатления о приеме и тактике сексуальной реабилитации. Эта информация должна быть освобождена от примитивных рекламных приемов, типа: «Мария Ивановна продала квартиру за пять миллионов рублей, а могла бы за пять с половиной».

Известно, что жадность до добра не доводит, если жадность эксплуатируют как наживку для простаков, значит, нацелены на деньги, а не на результаты работы. Бесконечные хвалебные оды специалисту от виртуальных пациентов тоже заставляют задуматься о его профессионализме. Лучше сразу разделить бизнес-проекты и реальную работу: можно создать единый корпоративный колл-центр (платная справочная служба), где быстро поймут, что нужно пациенту и направят его куда следует. Это намного лучше, чем обещать в каждом центре «золотые горы», а в итоге оказаться неспособным оказать пациенту элементарную помощь. Разумеется, элементы корпоративной конкуренции с богатыми сетевыми клиниками останутся, как и конкуренция специалистов внутри корпоративного сообщества, но бесчестных приемов конкурентной борьбы станет намного меньше. Во всех случаях конкуренция по общим правилам честнее и полезней для пациентов, чем нечестная конкуренция без правил, снижающая качество консультативной помощи во имя сиюминутных целей. Кроме того, пациенту нужны гарантии, что условия работы консультанта и оплата его услуг не будут меняться в худшую для пациента сторону. Важно также оговорить право пациента апеллировать к корпоративному мнению специалистов (консультации более опытного врача или психолога, коллективные консилиумы и другие формы) при недостаточной эффективности проводимой работы. Важно

также организовать постоянную учебу специалистов, выуживая из их практики действительно проблемные, но разрешимые ситуации. Тогда заработает механизм неформальной корпоративной аттестации специалиста, который обязан хотя бы раз в год доложить на заседании научного общества трудный консультативный случай и заслушать мнение коллег по данному вопросу. Тогда эти заседания будут посещать не ради застолья или нарциссической самопрезентации, а чтобы остаться и закрепиться в обойме действующих специалистов.

Для всего этого необходимо научное сообщество, обеспечивающее профессиональное общение без начальников и подчиненных. Для этого необходим, пусть виртуальный, но печатный орган, где могут найти отражение реальные проблемы практики, а не только формальные диссертационные работы. Для этого нужна корпоративная солидарность, чтобы разговаривать с чиновниками и представителями бизнес-структур с единых позиций. Надо, чтобы работать нечестно было стыдно, а честно и эффективно — почетно. Такие Центры и кабинеты, которые помогают реализовать, в общем-то, немалые профессиональные возможности нам всем очень нужны. Нужны и затем, чтобы стало меньше блеклых и никчемных псевдоспециалистов, дискредитирующих годами заработанное звание настоящего профессионала в этой сложной области.

КОТЕНЕВА
 Анна Николаевна,

руководитель
 «Центра сексуального
 здоровья профессора
 С.Т. Агаркова»
 сексуального поведения:

ИНФОРМАЦИЯ

ИНТИМНАЯ ГАРМОНИЯ

О Центре сексуального здоровья профессора С.Т. Агаркова

В Москве, на базе Чешского медицинского центра «Карловы Вары», при поддержке Российского научного сексологического общества открыт первый ЦСЗ — Центр сексуального здоровья профессора С.Т. Агаркова.

Целью создания такой структуры является повышение психофизиологической культуры человека, гармонизация сексуального партнерства, оздоровление разновозрастных поколений — жителей России и других стран СНГ.

Основная задача Центра — оказание медицинской и психологической помощи по проблемным вопросам интимной сферы в жизни мужчины и женщины. Представлен широкий спектр услуг по коррекции

- контактные и дистантные, индивидуальные и парные, групповые и семейные консультации;
- секс-терапия, тренинги и семинары;
- упражнения и приемы на основе новейших достижений европейской науки, накопленного опыта отечественной сексологии и оригинальных восточных традиций.

Все психотерапевтические процедуры учитывают возрастные особенности, национальность и традиции вероисповедания клиента и пациента.

Вся работа с клиентами и пациентами в Центре осуществляется по записи в строго конфиденциальной форме.

Ваши персональные данные будут надежно защищены от третьих лиц. В процессе консультирования и психологической коррекции будут использованы современные системы коммуникации (Интернет), что избавит вас от больших потерь времени. Ваш личный психолог всегда будет на связи с Вами. В работе Центра используется опыт старейшего в Европе Пражского института сексологии и возможности Чешского медицинского Центра «Карловы Вары», работающего по европейским стандартам качества.

Мы также готовы направить специалиста для клубной встречи, камерной лекции или корпоративной акции. Окажем необходимую помощь родителям, интересующимся правильным подходом к сексуальным проблемам детей

и подростков. Труднее всего найти в наше динамичное, стремительное время, полное стрессов, волнений и депрессий место, где Вами будут заниматься индивидуально и профессионально хотя бы на этапе диагностики. Наш Центр задуман именно с этой целью

Уникальность работы ЦСЗ — в практическом взаимодействии сотрудников Центра с ведущими профессионалами высшей категории в области медицинской сексологии и психологии сексуальности.

Прием ведут специалисты всероссийского масштаба профессор С.Т. Агарков, профессор Е.А. Кащенко и другие.

Мы ждем Вас и готовы сделать все возможное для восстановления Вашего здоровья и гармонии в Вашей семье.

Адрес Центра: Москва, ул. Генерала Ермолова, 2, м. «Парк Победы».

www.medkvr.ru

ПЕРЕЧЕНЬ ТРЕБОВАНИЙ И УСЛОВИЙ К РУКОПИСЯМ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИЙ В ЖУРНАЛЕ «МИР СЕКСОЛОГИИ»

Редколлегия журнала «Мир сексологии» обращается к членам РНСО (и всем желающим выразить свои мысли по сексологии) с просьбой присылать статьи в очередной номер. Темы могут быть совершенно различные, мнения авторов обсуждает редсовет и определяет лучшие работы, которые будут публиковаться на страницах журнала.

Если в прошедший год появились в печати книги членов РНСО (и не только) по сексологии, просьба прислать информацию о них (авторство, название, издательство, год издания, количество страниц, вид обложки в формате JPEG (.jpg)) для размещения на страницах журнала.

Тексты принимаются по электронной почте на адрес ответственного редактора: admin@unisex24.ru — Техническая поддержка Университета сексологии РНСО.

1. К оригиналу рукописи статьи, направляемой в редакцию, следует приложить:
 - рекомендательное письмо организации, в которой выполнена работа, с разрешением на публикацию;
 - краткую аннотацию (не более пяти строк) на русском и английском языках, а также перевод названия статьи на английский язык;
 - сведения об авторах: фамилия, имя, отчество, научная степень и звание, место работы, должность, звание, служебный, домашний и электронный адрес и телефон; следует также указать, с кем из авторов и по какому адресу нужно вести переписку по поводу статьи.
 - фотографию каждого автора 4x6 в формате JPEG (.jpg)
2. В начале статьи должны быть приведены: ее название, авторы и место их работы (название организации и город).
3. Статья должна быть представлена в электронном виде на файле и должна начинаться с фамилии первого автора.
4. Текст статьи должен быть набран на компьютере в формате Microsoft Word. Объем статьи не более 5 страниц (шрифт Times New Roman 12 пт, один интервал).
5. В тексте статьи допускаются только общепринятые сокращения.
6. Рисунки должны быть выполнены четко, пронумерованы, и располагаться на отдельных файлах в формате «JPG». Ссылка на рисунок в тексте обязательна.
7. Каждая таблица должна быть составлена лаконично, ясно, напечатана на отдельной странице, иметь порядковый номер и название. И прислана в формате «JPG». Ссылка на таблицу в тексте обязательна.
8. Библиографический список должен быть напечатан отдельно в конце статьи, все ссылки должны быть расположены в порядке их упоминания в тексте и оформлены в соответствии с правилами составления библиографии.
9. Статьи, направляемые на доработку, должны быть возвращены в исправленном

виде вместе с первоначальным текстом (с правкой и вопросами редактора) и ответом на все вопросы. Если исправления существенны, необходимо представить электронный вариант с переработанным текстом или прислать его по электронной почте.

10. Редколлегия и редакция оставляют за собой право сокращать текст, а также отклонять статьи.

11. Все материалы, поступившие от авторов в редакцию, подлежат обязательному рецензированию.

12. Плата за публикацию рукописей не взимается.

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

Жарков Ю., Кащенко Е., Таранцова Д., Пружинина А., Черепанова Е., Щеглов Л.

Российское научное сексологическое общество и журнал «Философские науки» подготовили очередной проект — «Феномен сексуального» (см.: Философские науки. 2011. № 7). Первый же опыт совместной работы РНСО и ФН, начатый в 2010 г., подтвердил ту простую истину: понять человека с его чувственным и рациональным миром, тем более постичь в целостности — трудно, да и невозможно в одиночку, а лишь усилиями наук и гуманитарных, и естественных. В обсуждении и тогда и сейчас принимали участие сексологи, психиатры, психологи, педагоги, психоаналитики, философы, культурологи и др.

Мы сочли уместным и даже необходимым для наших читателей ознакомить в этом номере журнала с частью некоторых проектных статей, темы которых, как хочется надеяться, вызовут неспящий интерес.

Целиком с проектами можно ознакомиться в «Философских науках» за 2010 (№ 4, 5) и за 2011 (№7) гг.

Электронная версия журнала «МИР СЕКСОЛОГИИ»
<https://sexology.one/mir-seksologii/>